

The background is an abstract painting featuring several faces with large, expressive eyes in shades of green and blue. The color palette is dominated by warm oranges, yellows, and reds, with cooler blues and purples in the upper left. The style is painterly and textured.

Олег Попов

МУХА НА СТЕКЛЕ

Фантастическая
быль

Часть первая

Попаданцы, параллельные миры, альтернативная
история, любовь, невероятные приключения...

Олег Викторович Попов

Муха на стекле 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69548653

SelfPub; 2024

Аннотация

Что такое сон? Почему почти треть своей жизни нам непременно надо проводить в странном оцепенении, отрешаясь от реальности и погружаясь в непонятные видения? Захар Векшин вытянул для себя счастливый билет. Благодаря своим незаурядным способностям и упорным тренировкам, помогающим контролировать сознание во время сна, целеустремлённый подросток самостоятельно овладел непростой техникой управляемых иллюзий. Эти видения коренным образом изменили всю его дальнейшую жизнь, помогли найти верных друзей и настоящую любовь... В оформлении обложки использована картина автора романа.

Содержание

Пролог. Что такое сон?	5
Глава первая. Осознанная иллюзия	10
Глава вторая. Странная встреча	19
Глава третья. Маньяк в раю	34
Глава четвёртая. Сайт "Нереальная реальность"	45
Глава пятая. Алина	53
Глава шестая. Первое свидание	65
Глава седьмая. Вечеринка в "Жемчужине"	82
Глава восьмая. Вступление в "Дружину"	104
Глава девятая. Путешествие в прошлое	120
Глава десятая. Беда Августина	133
Глава одиннадцатая. Спасательная операция	147
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Олег Попов

Муха на стекле 1

Посвящается моей жене – единственной и неповторимой...

Фантастическая быль

Часть первая

Пролог. Что такое сон?

Сон – это, по-моему, самая таинственная штука на свете, ну, если не брать во внимание извечный вопрос, тысячелетиями мучивший человека – откуда он пришёл в этот мир, и для чего? Из двадцати четырёх часов в сутках, третью часть их мы проводим в полубессознательном (как бы!) и обездвиженном состоянии. Мы, наделённые мышцами, зрением, слухом, обонянием и осязанием, вдруг отказываемся от всех этих эволюционных достижений и лежим часами на одном месте, подобно неодушевленным колодам, пребывая в странном, неестественном оцепенении. Среднестатистический человек из семидесяти лет жизни двадцать три года, как минимум, пребывает в таком вот беспомощном и беззащитном состоянии. Непонятно только – зачем?

Может быть, чтобы отдохнул наш мозг от дневных забот? Но он, как свидетельствует наука, находится круглосуточно в постоянной активности. Мозг не умеет отдыхать.

Большинство своих действий человек совершает даже не задумываясь. Вы когда-нибудь пытались осмыслить, как дышите? Как двигаете пальцами и глазами? Как жуёте и глотаете пищу? Нам кажется, что всё это получается само собой. Как только мы начинаем задумываться над элементарными, вроде бы, вещами и пытаемся их проконтролировать волевым усилием, привычные действия становятся сразу такими

сложными и неестественными...

Вот и рождается в иных пытливых, человеческих умах сумасшедшая мысль, что это совсем не мы управляем своим мозгом. Мы, похоже, его только обслуживаем, как верные слуги – перемещаем в пространстве, питаем кровью, защищаем от всяческих внешних повреждений...

В непонятном сонном оцепенении, сознание человека работает не менее напряжённо, чем во время бодрствования. Особенно в фазе быстрого сна, когда мы погружаемся в мир удивительных видений. Мозг продолжает держать всё под контролем – дыхание, яркие эмоциональные переживания, движение глазных яблок под сомкнутыми веками... Интересно, за кем (или за чем!) мы следим во сне?

Немало великих открытий и озарений случилось у людей именно в этом состоянии. Йи Суншин придумал в своём пророческом сновидении первый в мире броненосец, Дмитрий Менделеев – периодическую таблицу химических элементов, Нильс Бор – планетарную модель атома, Уильям Уоттс – способ производства дробин, Ласло Биро – шариковую ручку, Фредерик Бантинг – лекарство от диабета, Джеймс Уотсон – двойную спираль ДНК, Олег Антонов – оригинальную форму хвостового оперения самолёта. И список этот можно продолжать и продолжать...

Зачем вообще оно нам нужно, это непонятное состояние? Почему, если не давать человеку спать, он постепенно сходит с ума... И, в конце концов, погибает?

Отсутствие сна, между прочим, убивает нас значительно быстрее, чем голод. В среднем – всего за восемнадцать дней.

По несколько раз за ночь мы погружаемся в какой-то странный, параллельный мир. Он существует, то ли исключительно в нашем воображении, то ли отражает человеческую жизнь на какой-то другой частоте (или волне?) бытия... Словно бы сознание, вырвавшись из телесного кокона, самостоятельно путешествует по свету, встречается по собственной инициативе с разными людьми – как ныне здравствующими, так и уже давно умершими, взаимодействует с животными – обычными и несуществующими в реальной действительности.

Во сне мы попадаем в удивительные ситуации, наблюдаем и ощущаем то, что и описать-то словами не всегда удаётся, когда выйдешь из странного забытья. В этом параллельном мире нам по силам невозможное в обыденной жизни. Здесь нет реальных расстояний, языковых барьеров между людьми, физической боли, традиционного понятия времени... Он вроде бы похож на нашу привычную действительность, и – кардинальным образом отличается от неё.

Сновидения переживают абсолютно все. Долго прожить без них человек тоже не может, как и без регулярного погружения в состояние оцепенения. Существует даже гипотеза, что мы спим исключительно ради этих призрачных галлюцинаций... Только почему-то у одних, сны бывают длительные, случаются несколько раз в течении ночи, насыщенные

ны яркими красками и событиями. У других – мимолётные, тусклые, словно пыльное стекло... Сквозь которое мало что можно разглядеть, как не всматривайся.

Кто-то отчётливо помнит потом весь свой пережитый сон. Хранит его глубоко в сознании месяцами и даже годами! А кто-то, едва пробудившись, тут же всё забывает напрочь...

Учёные утверждают, что большинство людей могут вспомнить и рассказать утром лишь малую толику увиденного и пережитого ночью. Основная часть наших приключений во сне так и остаётся для человека навсегда тайной.

Кроме этого, мы переживаем в странном забытьё иногда вещие галлюцинации, и поразительные пророчества... А ещё, с нами случаются жуткие кошмары, от которых кровь просто стынет в жилах! Между прочим – вполне реально. Кто хоть раз в жизни не просыпался ночью в холодном поту от страшного в своей натуральности душераздирающего видения, с бешено колотящимся сердцем в груди?

Жизнь человеческая полна тайн... Никто не может точно сказать, откуда мы пришли в этот мир и куда денется наша личность, когда умрёт физическое тело. Да скорее всего, никогда этого и не узнаем, проживи человечество ещё хоть сотни, хоть тысячи лет! Грустно и обидно... Но зато у нас есть разум, память, воображение и любопытство – великие двигатели прогресса.

И эта книга – одна из скромных попыток заглянуть за грань человеческого бытия. Попытаться приподнять завесу

одной из многочисленных тайн, окружающих нас, опираясь на фантазию и скромный личный опыт... А прежде чем начать свою историю, считаю нужным пояснить некоторые основные термины, с которыми Вам придётся встретиться далее. Их немного...

Сновидцы, или слиперы – это малочисленные, увы, представители человечества, обладающие способностью осознавать и контролировать свои действия в нереальном мире.

Спрайты – люди (или животные), встречающиеся нам во сне. Бывают активные – те, кто в данную минуту находится сам в иллюзорном мире вместе со слипером (спит, пребывает в коме, обмороке или в другом подобном состоянии), и пассивные – те, кто бодрствует. Несколько различаются друг от друга поведением и внешним видом. Спрайты подразделяются также на живых и уже умерших... У последних – лёгкий синеватый оттенок кожи, заметный лишь слиперу.

Фантомы – существа из снов, не встречающиеся нам в реальности. Отличаются внутренней, красноватой подсветкой образа.

Ник (никнейм, или сетевое имя) – псевдоним, используемый человеком в интернете, обычно для общения в чате.

Ну, вот, пожалуй, и всё... А теперь – к моей невероятной истории.

Глава первая. Осознанная иллюзия

Я рос пытливым ребёнком и очень рано стал задумываться над природой человеческих сновидений. Но особенно меня увлекало, ещё с подросткового возраста, то странное и манящее состояние, появляющееся между забытьём и явью. Когда мозг понимает, что ты уже вроде бы не спишь... А сон, тем не менее, продолжается!

Поражало состояние, в котором можно было управлять своими ночными иллюзиями, активно вмешиваясь в переживаемое видение. В нём я делал глупости и всякие рискованные вещи, на которые никогда бы не решился в действительности. Дрался, путешествовал по свету, даже совершал преступления! И понимал, что в любой момент могу заставить себя усилием воли открыть глаза и убежать, если потребуется, из ставшего вдруг некомфортным сна в другой, привычный и реальный мир.

Как же это было классно – чувствовать себя безгранично свободным! Не скованным никакими условностями. Пусть лишь и в одних своих видениях.

Жаль только, что подобные состояния случались у меня очень редко... Только в моменты утреннего пробуждения. И длились считанные секунды. Но это было ощущение такого волшебства и эйфории, что окончательно пробудившись, я потом долго ещё вспоминал и переживал потрясающие

мгновения управляемого сна!

На неокрепшую подростковую психику подобные галлюцинации действовали, как наркотик... И словно настоящий наркоман, я стремился вновь и вновь испытать эту эйфорию.

Ведь тогда, в свои четырнадцать-пятнадцать-шестнадцать лет, я был закомплексованным, прыщавым мальчишкой, сексуально озабоченным, подобно всем моим сверстникам. Но при этом ужасно стеснительным и краснеющим при всякой неловкой ситуации... Особенно в присутствии нравящейся мне девочки.

Но как стать хозяином своих снов? Возможно ли такое вообще? Эти вопросы не давали мне покоя...

Твёрдо решив освоить непростую науку осознанных иллюзий я, для начала, проштудировал всю доступную мне литературу в ближайших городских библиотеках, касающуюся сновидений и возможностей управлять ими. Оказалось, что на эту тему написано немало толстых книг. Читать – не перечитать...

Я постарался, как мог, обобщить все вычитанные советы, насколько мне позволял мой небольшой, к тому времени, жизненный опыт и скромные познания в объёме неполной средней российской школы. Продумал собственную тактику со стратегией... И начал потихоньку тренироваться и экспериментировать со своим подсознанием.

Говорят, чтобы преуспеть в любом деле, необходимо обладать тремя основными качествами – желанием добиться ре-

зультата, упорством в достижении цели и природными способностями. И всё это, видимо, тогда во мне наличествовало. Добавьте сюда ещё нахальную самоуверенность юности в собственных безграничных силах... И вы поймёте всю мощь моего настроя на конечный неперенный успех.

В ходе своих многочисленных и специфических упражнений, я пробовал сосредоточиться мысленно на конкретных пейзажах и лицах людей во время засыпания... Предполагая, при этом, оказаться во сне в заранее выбранном месте. Или выйти в видении на контакт с определённым человеком.

А чтобы осознанная иллюзия наступала быстро и тогда, когда мне нужно, сутками бодрствовал накануне... Голодал, медитировал, делая специальную дыхательную гимнастику. А ещё, жевал на ночь лавровые листья и нюхал ладан до состояния головокружения... Дошёл даже до того, что начал, подобно шаманам и колдунам, готовить травяные и грибные отвары, помогающие перед сном впасть в лёгкий транс.

В общем, путь к первым удачным опытам оказался долгим и трудным. Но я упорно, тайком от всех, на собственный страх и риск, двигался к поставленной цели. Слава богу, и родители, и бабушка с дедушкой (мы жили все вместе в одной квартире!), вечно занятые своими делами, смотрели на эти мои странные эксперименты сквозь пальцы... Тем более, что в школе я учился неплохо. И не давал им причин для беспокойства.

Особенно сложно было заставить свой мозг, чередующий

в течении ночи фазы медленного (без видений) и быстрого сна, не "выныривать" самопроизвольно из дрёмы в реальность... Не перескакивать в забытии на ненужные, отвлекающие сознание случайные образы. А задача была очень даже непростая!

Смена фаз сна происходит помимо нашей воли четыре-пять раз за ночь... А когда ты пытаешься контролировать свои галлюцинации, мозг должен успевать "склеивать" эти фрагменты видений в непрерывную и цельную картину. Причём, даже если сознание вынужденно периодически возвращаться ненадолго в реальность...

Эти короткие ночные пробуждения случались, зачастую, вопреки всякому моему желанию. И по закону подлости – в самый интересный момент управляемого сна! То кашель нападёт и спугнёт призрачное видение, то вдруг телу потребуются срочно поменять неудобную позу в постели, или малая нужда погонит меня в туалет...

Я много месяцев тренировал своё сознание, чтобы в подобных ситуациях продолжать удерживать волевым усилием вечно ускользающее состояние дрёмы. Заставлял себя не просыпаться, не выходить непреднамеренно из контролируемого сновидения... Даже когда приходилось совершать какие-то несложные действия в реальности. Поначалу это казалось почти невыполнимой задачей!

В первое время, на одно получившееся управляемое видение у меня приходилось не менее сотни неудачных попы-

ток... Другой бы давно забросил столь изнуряющее психику занятие! Но я, с фанатичным упрямством, медленно приоткрывал тяжёлую дверь в неведомое...

Постепенно погружаться в управляемые галлюцинации стало получаться чаще. И находится в этом удивительном состоянии – всё дольше... Уже не десяток секунд или несколько минут, а целые часы! По крайней мере, моему сознанию так казалось во сне и после пробуждения. Месяц за месяцем, год за годом, я упорно учился быть полноправным хозяином собственных ночных иллюзий...

Примерно, с семнадцати лет жизнь для меня окончательно разделилась на две половины. В дневной её части, я был обычным, ничем, особо не примечательным, юношей. Заканчивал среднюю школу, потом учился в колледже. Встречался с девушками иногда, ходил на дискотеки, развлекался с друзьями...

Но зато вечером, едва я закрывал глаза, настраиваясь на управляемое сновидение, для меня начиналась совсем другая жизнь! И ещё неизвестно, какая из этих двух половинок бытия была более интересной и манящей.

Я постепенно стал проживать как бы две разные жизни одновременно... И никто, даже самые близкие люди, об этом не догадывались!

Своеобразным побочным эффектом подобного существования стало возникающее у меня иногда внезапное чувство

недопонимания — где я нахожусь в конкретную минуту, наяву или во сне? К счастью, это паническое ощущение накрывало сознание не слишком часто... Да и я быстро придумал способ точно определять истину.

Выручила обыкновенная монетка — из той мелочи, что всегда найдётся в кармане. Когда я начинал сомневаться, не во сне ли нахожусь, то просто подбрасывал денежку вверх... И уставившись на неё пристальным взглядом усилием воли пытался заставить монетку повиснуть в воздухе. Если та замирала на уровне моего лица, поблёскивая и плавно покачиваясь, вопреки всем законам физики — это был точно сон!

Я продолжал много и жадно читать специальную литературу по столь интересующей меня теме... И в семнадцать лет сформировал, наконец, собственное разумное объяснение происходящему со мной в осознанных галлюцинациях.

Учёные, психологи, писатели в своих трудах выражались, как правило, многословно, витиевато и маловразумительно для моего пытливого, въедливого ума... По мере погружения в суть вопроса, я вообще стал подозревать, что они и сами-то никогда не понимали толком — в чём смысл человеческого сна?

Суть же моей собственной теории сводился к признаваемому некоторыми учёными мужами существованию информационного поля Земли, пронизывающего атмосферу нашей планеты подобно радиоволнам. Когда мы погружаемся в сон или какое-то иное подобное ему состояние (обморока, летар-

гии, комы, глубокой медитации), мозг автоматически, помимо человеческой воли, подключается к этой базе данных. Он, вероятно, считывает имеющуюся там информацию и самостоятельно отправляет в пространство свои сигналы... Как тонко настроенный сложный прибор.

Не наша вина, а, скорее, беда, что в силу каких-то неизвестных причин, мы давно уже разучились эффективно пользоваться своими "передатчиками" в повседневной жизни... Хотя случаются, порой, и исключения.

Некоторые люди, то ли в силу врождённых талантов, то ли в результате долгих упражнений с подсознанием, то ли после травмы или болезни, обретают вдруг способность обращаться к таинственной базе... И вот тогда у человечества появляются гениальные учёные, пророки и ясновидцы.

Информационное поле, умей мы им грамотно воспользоваться, могло бы дать людям поразительные возможности! Это – подключение к огромной библиотеке знаний, накопленных всем человечеством за тысячелетия... А, может быть – и не только им?

Это – способность видеть прошлое и заглядывать в будущее... Возможность контактировать с другими сознаниями. Общаться, как со своими современниками, находящимися на любом расстоянии от тебя, так и с личностями уже давно умерших людей. Все подобные действия вполне осуществимы в состоянии контролируемого сна.

Именно в управляемом видении легче всего и быстрее

устанавливается связь с глобальной информационной базой... Тогда, кстати, и наши регулярные, ночные погружения в мир иллюзий обретают хоть какой-то смысл!

В состоянии сна мозг особо не занят повседневной рутинной по обслуживанию брэнного тела. Ну, разве что продолжает контролировать процесс дыхания и нормальную работу внутренних органов... Но это для такого мощного, биологического компьютера – пустяк, а не задача!

Во сне мозг осуществляет другую, неподконтрольную человеческой воле, самостоятельную деятельность. Весьма важную, вероятно... Но непонятную нам.

Волны подсознания свободно путешествуют в информационном пространстве планеты. Наши мыслеобразы летят в потоке миллионов других людских мозговых импульсов, накладываются друг на друга, активно взаимодействуют... А потом проявляются в человеческих сновидениях странными картинками, какими-то спутанными сюжетами и загадочными символами.

У большинства людей в памяти, после пробуждения, остаются лишь фрагменты этих галлюцинаций... Да и они быстро забываются! А увиденное во сне людьми, как правило, не воспринимается всерьёз... Управляемые же ночные видения у нас настолько редки и мимолётны, что вообще оцениваются обычным человеком, как нечто исключительное, странное... Какой-то прикольный сбой в дремлющем сознании. Хотя, возможно, регулярные контролируемые иллюзии, как

раз-таки, и являются нормой для людей?

А между тем, мир снов – это целый малоизученный пласт нашей жизни... Таинственный, притягивающий и непознанный.

Ну, а коли уж судьба предоставила мне уникальную возможность окунуться в этот призрачный мир, было бы глупо не воспользоваться своими открывшимися способностями в полной мере! Он явно заждался своего исследователя... Почему бы мне и не стать им?

Вот, примерно, такую наукообразную теорию сформулировал я для себя. И чем она была хуже других вычитанных заумных рассуждений и гипотез учёных о природе человеческого сна? Истины ведь всё равно никто из них не знал наверняка!

А так, теория информационного поля доступно объясняла мне самому строение окружающего мира и предназначение снов. Раскладывала в моей голове всё по полочкам, более-менее... И позволяла спокойно жить дальше. Не замораживая особо мозг непостижимыми для меня пока тайнами...

Глава вторая. Странная встреча

Когда мне исполнилось семнадцать лет, я впервые пережил контролируемый эротический сон. Это было нечто! До семнадцати лет я ещё ни разу не целовался с девушками... Не говоря уже о чём – то большем. Только мечтал о подобном. И безуспешно пытался, хотя бы в осознанном сновидении, пережить столь долгожданное сексуальное приключение. Гормоны в крови просто бушевали!

Мне в ту пору очень нравилась одна девушка... Кареглазая, темноволосая, с чуть низким, бархатным голосом, от которого кружилась моя голова и сердце начинало бешено колотиться в груди. Прелестницу звали Татьяной и была она на целых шесть лет старше тайно и безответно влюблённого в неё одиннадцатиклассника. Но эта разница в возрасте возбуждала меня ещё больше... Короче, я попал.

Работала моя красавица библиотекарем в центральном городском книгохранилище. Когда она выписывала мне литературу и что-то спрашивала, заполняя абонентскую карточку аккуратным мелким почерком, я, как дурак, терялся, краснел и покрывался весь липкой испариной... А она мило улыбалась своими ярко накрашенными, манящими губами, слушая мой робкий ответный лепет. И смотрела, словно бы сквозь меня... Я для неё был пустым местом. Одним из многих!

Однажды, когда мне совсем «снесло крышу» от этой неразделённой любви, я, дождавшись окончания рабочего дня в библиотеке, тайком проводил Татьяну до самого её дома. Сначала мне хотелось сразу же подойти и представиться... Рассказать девушке о своих чувствах, предложить дружбу. Но... Заговорить так и не получилось. Я не смог обратиться с духом. И потому плёлся за девушкой по улице следом, на некотором отдалении... Матеря себя в душе за трусость и нерешительность последними словами.

Татьяна жила совсем рядом с библиотекой, в скромной панельной пятиэтажке. Буквально в двух кварталах от места работы.

Не успел я опомниться, как мы уже подходили к её дому. Девушка легко взбежала по серым бетонным ступенькам на четвёртый этаж, звонко выстукивая каблучками в пустынном подъезде... И скрылась за оббитой чёрным дерматином дверью.

Я же, как зачарованный, зачем-то тоже поднялся по гулкой лестнице на четвёртый этаж... Вслед за Татьяной. Подошёл осторожно, на цыпочках, к запертой двери под номером тридцать шесть, вдыхая с любовным обожанием специфический запах искусственной кожи, смешанный с ещё витавшим в воздухе, едва уловимым ароматом сладковатых девичьих духов.

Я жадно запоминал всю эту картину и запахи. Моё сознание впитывало, словно губка, мельчайшие подробности... Я

вдруг понял, что обязательно должен прийти сюда ещё раз. В управляемом сне.

И в ту же ночь у меня это получилось! Практически с первой попытки... Видно, очень уж хотелось мне познакомиться поближе с девушкой, занимавшей все мои мысли.

Вечером, засыпая в своей кровати, я, в сладком предвкушении, принялся извлекать из памяти ещё свежие, яркие до дрожи, переживания... И выкладывать из них, словно из пазлов, картинку будущего свидания с любимой девушкой в контролируемой иллюзии. И сам не заметил, как чувственные мысли закружили сознание, унесли меня в нереальный мир...

Во сне я опять шёл по улице следом за Татьяной. Как и наяву. Только почему-то теперь над городом висела душная, жаркая ночь... Или это опять моя кровь стучала раскалёнными молоточками в висках от предвкушения долгожданной встречи?

Мимо проносились, ослепляя меня фарами, автомобили, скользили по тротуару призрачными тенями прохожие... А впереди, как трепещущий голубой флаг, мелькало среди людских фигур такое знакомое платье Татьяны с короткими рукавами и соблазнительным вырезом на загорелой спине.

Я преследовал девушку, словно хищный зверь, по сладковатому запаху её духов. Он плыл над нагретым за день асфальтом за вожающей красавицей ароматным, манящим

шлейфом...

Ночь рассыпала яркие звёзды по небу. На душе было удивительно легко и радостно. Я понимал, что сплю... И боялся только одного – пробуждения. Это был мой управляемый сон и я мог творить в нём всё, что заблагорассудится! Развивающееся платье Татьяны впереди дразнило жадный взор и обещало незабываемые мгновения...

Девушка подошла к своей пятиэтажке и скрылась в чреве прохладного подъезда. Но я теперь не спешил за Татьяной, в страхе потерять её среди множества квартир... Неторопливо поднялся по уже знакомым ступенькам на четвёртый этаж. Остановился на миг перед дверью, оббитой чёрным дерматином... И опустил горячую ладонь на прохладную, металлическую ручку.

Дверь была не заперта. Я собрался с духом и тихо её отворил...

В полумраке незнакомой прихожей спиной ко мне стояла Татьяна. Она только что сбросила свои чёрные, блестящие туфли на высоких каблуках и разминала ладонью уставшие пальчики миниатюрных стоп.

Девушка обернулась на звук аккуратно закрываемой двери. Наши взгляды встретились... В её глазах совсем не было страха. Только удивление и недоумение.

Меня вдруг снова сковала предательская робость... Но внезапная радостная мысль пронзила сознание: это – всего лишь сон! И полноправный хозяин в нём – я один.

Девичьи глаза влажно поблёскивали в полумраке прихожей и манили, словно две звёздочки в ночном небе... Я решительно сделал шаг вперёд, взял Татьяну за плечи и притянул её лицо к своим горячим и изголодавшимся губам. Девушка напряглась, словно пружина... Но под моими поцелуями постепенно оттаяла. Её тело расслабилось, стало мягким и податливым. Восторг и ликование захлестнули моё сознание...

Девушка не кричала, не сопротивлялась. И даже – о боже! – начала робко отвечать на мои всё более и более жаркие поцелуи. Я поднял её на руки, совсем не чувствуя веса, и понёс в боковую комнату, где краем глаза уже успел заметить широкий, удобный диван...

Мне ещё никогда так не хотелось задержаться подольше в своём управляемом сновидении, как этой волшебной ночью! Я согласен был даже остаться навсегда с Татьяной в сладком нереальном мире. Но... Наступило неумолимое утро и мой прекрасный сон закончился.

Целый день я ходил под впечатлением прошедшей нашей с Татьяной бурной ночи... Контуженный своей любовью.

И к вечеру не выдержал. Просто понял, что если сейчас не увижу её – моё влюблённое сердце разорвётся от избытка чувств!

Я, естественно, собирался и предстоящий сон разделить с обожаемой девушкой... И многие будущие ночи.

Пусть в реальности Татьяна и не обращала на меня никакого внимания... Но ведь во сне её глаза так горели! И жаркое девичье дыхание обжигало моё лицо... А ласковый, бессвязный лепет звучал так мило и искренне! Мне вполне хватило бы пока и этих ночей для полного счастья.

Но только увидеть Татьяну в реальности я должен был сейчас обязательно! Хотя бы на несколько минут... Иначе – умру.

Мне хотелось взглянуть на настоящую Татьяну. Не из сна... Сравнить двух любимых – реальную и иллюзорную. Отразиться на секунду в распахнутых девичьих глазах, какими они мне запомнились в страстном видении. Только молча посмотреть ей в лицо! Неужели она ничего не прочтёт в моём красноречивом взгляде? Ничего не вспомнит?!

Схватив пару прочитанных библиотечных книг, я стремглав бросился на улицу... Был уже конец рабочего дня. За час до закрытия библиотеки, народа в абонентском зале почти не наблюдалось... Лишь два-три человека листали в тишине потрёпанные фолианты и старые журналы возле высоких стеллажей, заставленных плотными рядами книг. Татьяна сидела за своим столом, просматривая и раскладывая по стопкам читательские карточки.

Моё сердце ёкнуло и замерло... Я подошёл к столу Татьяны на подгибающихся ватных ногах, достал из сумки и выложил перед ней книги. И внезапно охрипшим от волнения голосом произнёс:

– Привет...

– Здравствуйте! – девушка недоумённо посмотрела на меня снизу вверх. В спокойных и прекрасных, безупречно накрашенных глазах Татьяны я, почему-то, не отражался... Как в нашем потрясающем ночном видении. Девушка явно не помнила про волшебный сон... Ни-че-го!

Татьяна, крутанувшись на вращающемся стуле, быстро нашла мою абонентскую карточку в шкафу со множеством выдвижных ячеек за своей спиной. Повернувшись назад, вычеркнула привычно сданную литературу и таким сексуальным, бархатным голоском строго мне напомнила:

– У вас ещё две книги остались – "Природа сновидений" Бесковой и "Состояние сна" Малкольма.

– Да, да... Я знаю.

– Новые книги брать будете?

– Нет... В другой раз... Я, пожалуй, пойду. До свидания!

Мои прощальные слова прозвучали тихо, почти шёпотом... И были наполнены особенным смыслом.

Я еще раз с грустью посмотрел в её равнодушные глаза и направился к выходу... Перед моим взором почему-то стояла симпатичная коричневая родинка, прямо под соском левой груди Татьяны. А в ушах всё ещё звучал её негромкий, ночной смех, журчащий, словно весенний ручей. Нет, мой сон был лучше любой реальности!

...Ещё шесть незабываемых ночей провёл я в нежных

объятиях милой библиотекарши. Мы гуляли по красивым, первобытным лесам, плавали в тёплых морях, ужинали в самых шикарных ресторанах, какие только могла представить мне моя фантазия... Встречали рассвет в каких-то душистых, бескрайних прериях, покрытых ковром ярких цветов. И с неистовой силой, жадно любили друг друга.

И всё-таки, что-то было не так в наших сумасшедших свиданиях во снах... Я это почувствовал на вторую или третью ночь любви. Ощутил нечто, что и сам себе толком объяснить не мог.

И это странное чувство тяготило, мучило, не давало покоя... Не позволяло мне полностью погрузиться в любовную эйфорию.

Во время седьмого и, как оказалось, последнего нашего свидания, я спросил девушку, покрывая поцелуями тонкую загорелую шею:

– Танюш... А почему ты ещё ни разу не назвала меня по имени? Даже не поинтересуешься им... Кто я вообще такой? И откуда свалился на твою голову?! Разве тебе не любопытно?

Мы лежали абсолютно голые, посреди цветочного альпийского луга, на большом и мягком персидском ковре... Тёплое солнце ласкало кожу. Занесённые снегом вершины гор подпирали рядом пронзительно голубые небеса... Нас окружала грандиозная картина, достойная кисти художника.

А сразу за ковром, в ромашках и жёлтых одуванчиках, на

расстоянии вытянутой руки от меня, утопала в травах плетёная корзинка... Она была наполнена экзотическими фруктами и из неё торчала двухлитровая пластиковая бутылка прохладной "Фанты".

Татьяна, полузакрыв от удовольствия глаза, рассеянно ответила, перебирая пальчиками мои волосы:

– А зачем? Я же и так всё о тебе знаю.

Поражённый, я сел.

– Вот как! И что же ты знаешь обо мне?

– Ты Кирилл, мой бывший одноклассник... Думал, я тебя не узнаю через столько лет? Твои бесподобные рыжие кудряшки над этими тёмными бровками? Дурачок...

Когда ты после девятого класса уехал поступать в свой техникум, за тридевять земель, я столько ревела! Мог бы мне за эти годы, между прочим, и эсэмэску хоть разок черкануть. Ну да ладно, я не в обиде... Ты же явился ко мне, в конце концов, собственной персоной! И я тебя сразу простила... Если хочешь оставаться неузнанным графом Монте-Кристо – что ж, мне несложно подыграть! Пусть будет, как ты желаешь... Только сердце не обманешь! Оно тебя с первого поцелуя узнало в полутёмной прихожей, извини...

В траве оглушительно стрекотали кузнечики. Солнце припекало кожу всё сильнее... Над нашими головами медленно проплывали белоснежные редкие облака. А я сидел потрясённый и растерянный... Мой рай в одно мгновение рухнул.

Я-то думал, что мы переживаем с Татьяной один чудесный

сон на двоих! Ан нет – оказывается, у каждого он был свой, индивидуальный...

Пока я душил в своих жарких объятиях милую библиотекаршу, она бессовестно развлекалась с неведомым мне Кириллом, первой своей школьной любовью! Не смотря на то, что голубки давно уже разлетелись, в памяти влюблённой девушки образ когда-то ухаживавшего за ней мальчишки совсем не стёрся... Она думала о нём постоянно. Девушка годами ждала и надеялась на встречу с бывшим одноклассником... Возможно даже, боясь признаться в этом самой себе.

Когда я незванным гостем ворвался в её сон, ошеломлённое Татьянино подсознание радостно заменило образ мало-знакомому ей парня, без лишних слов набросившегося с поцелуями на беззащитную девицу, на долгожданную фигуру какого-то рыжеволосого Кирилла! И неминуемый кошмар для истосковавшейся по своей школьной любви красавицы, тут же превратился в сладкое для неё эротическое сновидение... Приятное нам обоим.

О боже... Она просто использовала моё тело, мою настоящую нежность, моё искреннее, глубокое чувство к ней!

Мне стало не по себе – больно и горько. Даже дыхание на миг перехватило... Я внезапно почувствовал себя безмозглой, резиновой куклой из секс шопа. Да меня банально помели! Пусть это и случилось во сне – обида и горе разрывали сердце сейчас вполне реально...

Я тихо сказал:

– Меня зовут Захар. И не рыжий я... Самый обыкновенный, русоволосый.

Глаза Татьяны недоумённо распахнулись... В них промелькнули непонимание и испуг. А я поцеловал эти очаровательные глаза в последний раз... Поднялся рывком. И, не оглядываясь, пошёл по цветущему лугу прочь...

– Кирилл! Кирюша! – жалобно неслось мне во след. – Не бросай меня снова! Ну, пожалуйста! Я так долго ждала тебя...

Цветы и травы под моими ногами как-то незаметно сменились серым асфальтом. А красивый альпийский луг превратился в незнакомые городские окраины. Малопримечательные и грязные... На душе было тоскливо и противно, под стать окружающему пейзажу.

Мои бёдра уже обтягивали потёртые джинсы, а грудь – чёрная майка с надписью на английском языке. Мимо сновали равнодушные прохожие...

Мой бесцельный взор остановился на какой-то девушке, шедшей навстречу. Симпатичная веснушчатая физиономия, копна светлых, стриженных волос, нарядная блузка, обтягивающая упругую пухлую грудь, мини-юбка на округлых бёдрах... И глаза – зелёные, внимательные, заглянувшие на мгновение прямо мне в душу.

Почему-то всё это меня дико взбесило... Надо же, разгуливает по чужому сну в таком вызывающем виде! И ещё в

глаза нагло пялятся, коза... Перед взором моим, по-прежнему, стояло ошеломлённое, ничего не понимающее лицо несчастной Татьяны.

А зеленоглазая девушка вдруг мне дружелюбно улыбнулась, заставив вздрогнуть от неожиданности... Её невысокие каблучки уже цокали по тротуару далеко за спиной, когда я, страшно обозлённый на весь женский род, резко повернул за ней.

Мне захотелось немедленно догнать эту, непонятно от чего такую весёлую незнакомку, сорвать с неё короткую юбчонку, вместе с нарядной блузкой... Завалить девчонку на траву в каком-нибудь безлюдном месте. И беспощадно отомстить всему подлому женскому роду за своё уязвлённое мужское самолюбие!

Это же был, в конце концов, мой сон. И здесь, в нереальном мире, полновластным хозяином ситуации являлся только я! А мне сейчас очень нужно было выплеснуть на кого-нибудь всю свою клопочущую ярость и обиду...

Преследуемая девушка свернула в пустынный переулок. Никого вокруг... Я настиг её в два прыжка, рванул за отворот тоненькой шёлковой блузки на груди. С треском полетели в разные стороны пуговицы, обнажая белоснежный, кружевной лифчик...

Сейчас я отучу тебя улыбаться незнакомым парням на улицах! Этот девичий сон запомнится кой-кому надолго... Моя жертва была обречена. Но тут произошло нечто неве-

роятное.

Незнакомка отпрянула в сторону, встала в боевую стойку... Вскинув перед собой сжатые кулачки и, испепеляя меня презрительным взглядом, насмешливо сказала:

– А-а... Охотник за девушками из снов. То-то ты мне показался не таким, как все! Герой-любовник... А в реальной жизни ты, наверное, сама скромность и стеснительность? Из тех робких мальчиков, кто с понравившейся девчонкой даже заговорить боится... И стоило ли ради погони за призрачными сексуальными утехами становиться властителем сновидений, тратить на это свои силы и способности?

Она помолчала, но видя мою полную растерянность, усмехнулась:

– В интернет выходишь?

Я ошарашено кивнул. Девушка просканировала меня долгим, оценивающим взглядом с головы до пят... И, поправляя одной рукой разорванную блузку, произнесла с сомнением в голосе:

– Если надумаешь использовать свои таланты для стоящего дела, а не для разных мерзостей, заходи на сайт "Нереальная реальность". Там, в чате, найдёшь Алину. Это я... Вообще-то у нас закрытый доступ, но я тебе, пожалуй, дам пароль. Запоминай, казанова...

Незнакомка перечислила длинный набор цифр и латинских букв, всё также настороженно следя за каждым моим движением. Но это было лишнее... Я, окончательно обал-

девший от происходящего, уже напрочь забыл о всех своих грязных поползновениях. И только хлопал глазами, слушая странную девушку.

– Запомнил?

– Запомнил...

– Повтори!

Я послушно перечислил названные мне вперемешку двенадцать цифр и букв. Глаза у девушки нехорошо сверкнули:

– Ну, а теперь пошёл вон из моего сна, извращенец!

Последнее, что я увидел – был маленький каблучок её блестящей розовой туфельки, прилетевшей мне в челюсть слева, вместе с резко выброшенной вперёд правой девичьей ножкой. И сразу же все краски нереального мира погасли, сменившись крошечной темнотой... Как в моих глазах, так и в офигевшем сознании.

Пробуждение утром было не из приятных... Голова гудела, как туго натянутый барабан. Челюсть слева ныла так, словно и правда мне врезали по ней ногой.

К обиде и возмущению от Татьяниной измены примешивалось теперь чувство неловкости и стыда. На душе было тошно и противно, как никогда... Нет, всё-таки зря я набросился во сне на симпатичную каратистку. Подвернулась, дурочка, под горячую руку... Слава богу, хоть не случилось изнасилования! А вдруг бы мне это понравилось? Может быть, так и становятся маньяками... Сначала в своих ночных ви-

дениях, а потом уже и наяву?

Но как это она мне ловко засветила! С правой ноги, да точно в челюсть... Чистый нокаут! Ай, молодца... Как её там звали – Алина, кажется?

Память тут же услужливо воскресила сон в мельчайших подробностях... И я, растерянный, сел на кровати. Что это вообще за бред несла странная девушка с зелёными глазами?! На какой такой закрытый сайт меня пригласили?

Я задумчиво взял с письменного стола ручку и записал, пока помнил, на первом попавшемся клочке бумаги пароль из сна. Посмотрел на длинный ряд цифр и букв... Привидится же такое! Потом тяжело вздохнул, отбросил в сторону одеяло и поплёлся в ванную, чистить зубы...

Глава третья. Маньяк в раю

Несколько недель после этой памятной ночи мне было не до интернета. И не до осознанных снов. Я заканчивал одиннадцатый класс... Приближалась ответственная пора выпускных экзаменов. Голова просто пухла от формул и правил.

А потом, после получения школьного аттестата, необходимо было опять садиться за учебники, учить билеты и вновь сдавать экзамены... Теперь уже вступительные – в строительный колледж.

На семейном совете родители, вместе с жившими с нами бабушкой и дедушкой по папиной линии, решили лепить из меня представителя самой мирной профессии. Да и соответствующий колледж располагался очень удобно, недалеко от дома. В нашем же небольшом городке.

Ну, а мне, честно говоря, было тогда всё равно, на кого дальше учиться. Хоть на строителя, как дед, хоть на врача, как мама, хоть на школьного учителя, как бабушка... Я бы, конечно, с превеликим удовольствием пошёл в исследователи сновидений. В такие сталкеры нереального мира.

Но про подобную профессию мне никогда раньше слышать не приходилось... Да и вряд ли она вообще существовала в действительности.

С Татьяной в своих снах я больше не встречался. Любовь

ушла... Как, впрочем, и всякая злость на девушку. По большому счёту, Татьяна тоже ведь оказалась обманутой и пострадавшей стороной.

Когда мы с ней изредка пересекались в городской библиотеке, я, конечно же, вспоминал наши страстные свидания во сне... И даже сердце начинало биться чаще. Но... Это были уже фантомные боли.

Каких-то особенных иллюзий в ту стрессовую пору у меня не наблюдалось. Пред испытательные и после экзаменационные ночи пролетали в каких-то отрывочных, сумбурных видениях... В неконтролируемом сознанием режиме.

Хотя нет... Один необычный сон в память всё же врезался. И, пожалуй, о нём стоит рассказать поподробнее...

Время то, как я уже упоминал, было у меня весьма напряжённое – экзамен на экзамене. И вот, после успешного прохождения одного из особенно тяжёлых испытаний, отнявших все силы, я решил сделать для себя маленькое послабление.

Накануне, по телевизору, мне попался на глаза рекламный ролик про отдых на Канарских островах. Трёхминутное видео зазывало богатых российских путешественников в рай на земле. Загорелая красотка в бикини обещала ценителям изысканного и дорогого времяпрепровождения прозрачное, чистое и безопасное море, белый песок ухоженных пляжей, экзотическую местную кухню, прекрасный тропи-

ческий климат...

Проходя через зал в свою комнату и мельком скользнув взглядом по яркой картинке на экране, я ещё подумал – надо бы отложить для себя в памяти эти чудесные виды! Пригодятся когда-нибудь расслабиться во сне... Ролик мог стать хорошей настройкой на приятное управляемое сновидение.

Я заставил себя остановиться на ходу перед телевизором, работающим в пустой комнате... Прибавил звук и честно досмотрел всю рекламу до конца, запоминая красочные видео-образы.

И вот, наступило время воспользоваться этими картинками сказочного земного рая, чтобы отключить ненадолго перегруженный экзаменами мозг от реальных дневных забот... Поздно вечером, дождавшись, пока все домашние уснут, я выключил свой компьютер, забрался в постель и приступил к настройке сознания на управляемый сон.

Постаравшись отрешиться от всех проблем, сделал неспешно специальную дыхательную гимнастику. Вытянулся на своём мягком ложе, принимая самую комфортную для тела позу. Закрыв глаза, постоянно прокручивая при этом в памяти яркие виды солнечных пляжей Канарских островов...

Чтобы управляемый сон состоялся, мне обязательно нужно было добиться слияния увиденных телевизионных пейзажей с сознанием, уже начинающим медленно и незаметно погружаться в дрему. Мысли путались меж двух миров...

Поймать само наступление сна мне никогда не удавалось. Ещё мгновение назад ты вроде бы лежал в своей привычной, уютной кровати, старательно пытаешься отрешиться от всего реального... И вот – уже мягко ступаешь босыми пятками по горячему песку незнакомого тропического пляжа. Сновидение началось.

...Я брёл по морскому берегу, с любопытством осматривая экзотические окрестности. Всё было, как в телевизионном рекламном ролике – нереально синее небо над головой, ватные клочья облаков, пальмы, склонившиеся над бирюзовыми волнами, ласковое ворчание прибоя... На мне болтались широченные белые шорты на завязках-верёвочках.

Во сне, всё в этом раю выглядело даже ещё ярче, чем на экране. И ощущалось полнее – влажный запах моря, ленивый шелест пальмовых листьев, щекочущее прикосновение к коже лёгкого ветерка...

Людей на пляже было немного. Жизнерадостные толстушки на надувных матрацах и стройные девушки в бикини плескались вместе с беззаботными детишками на прозрачном, тёплом мелководье. В шезлонгах на берегу лежали загорелые, мускулистые мужчины и наслаждающиеся этим земным раем женщины. Многие на пляже потягивали через соломинку разноцветные коктейли и соки из прозрачных бокалов и стаканов.

Между отдыхающими сновали вышколенные официанты

с подносами, предлагая всем желающим бесплатные прохладительные напитки... А в метрах ста от полосы прибоя, белоснежным океанским лайнером над пальмовой аллеей нависал многоэтажный небоскрёб отеля. Казалось, сам воздух здесь пропитался негой и бездельем...

Я с удовольствием поплавал в прохладных волнах, понырял за красивыми ракушками недалеко от берега. Пока мне это занятие не наскучило... Здорово-то как почувствовать себя современным нуворишем!

Выбравшись на горячий песок, нашёл свободный шезлонг... И с удовольствием растянулся на тропическом солнышке. Тут же, ко мне подскочил услужливый официант, предлагая на выбор напитки.

...Я потягивал приятный, сладковато-кислый экзотический коктейль, чуть прикрыв глаза от полноты ощущений. И думал с удовлетворением, что нашёл для себя ещё одно неплохое место для релаксации в нереале... Надо будет почаще сюда наведываться в своих осознанных иллюзиях!

И тут, что-то в моём сне неуловимо поменялось... Атмосфера покоя и всеобщей неги сменилась чувством непонятной, подспудной тревоги. Это ощущение, поначалу едва заметное, всё нарастало и нарастало... Хотя внешне вроде бы ничего вокруг и не происходило. По-прежнему светило яркое солнце, набегали с шуршанием прозрачные волны на песок, плавали безмятежно в море люди...

И вдруг ленивый, сонный пляж, в одну минуту, пришёл

в суматошное движение. Люди вокруг меня бежали, падая и спотыкаясь... Основная публика неслась от здания отеля-небоскрёба к полосе прибоя.

Кто-то, с ходу бросался в волны и стремился уплыть подалее от берега... Кто-то с дикими воплями мчался мимо по пляжу, куда-то вдаль. Паника нарастала на глазах... Я разобрал отчаянные крики:

– Спасайтесь! Бегите... Он никого не щадит!

Причём, на хорошем русском орали все – и местные белые, и чернокожие африканцы, и желтолицые азиаты, и испуганные детишки всех цветов радуги... Но этот странный факт меня в сновидении почему-то совсем не удивлял.

Между тем, происходило что-то ужасное... Мой прекрасный сон плавно превращался в кошмар. Беззаботно валяться на солнышке в этом бедламе у меня уже никак не получалось. Надо было что-то предпринимать... Или бежать вместе со всеми в неведомую даль, или попытаться узнать причину столь массового психоза.

Я встал с шезлонга, подобрал какую-то узловатую палку с земли, на всякий случай... И пошёл навстречу бегущим людям. Позволить кому-то испортить мне такое хорошее сновидение, было никак нельзя...

Толпа постепенно схлынула. И вскоре я обнаружил, что уже шагаю к отелю в полном одиночестве... А когда над моей головой зашелестели ветви пальмовой аллеи, ведущей к белокаменной высотке, до слуха донеслись какие-то стран-

ные звуки. Словно вдалеке работал двигатель трактора на высоких оборотах... А ещё этот звук напоминал прерывистое жужжание кухонного миксера.

На подходе к отелю мне на глаза стали попадаться жуткие вещи. В лужицах свежей крови на земле валялись части человеческих тел – руки, ноги, головы... У самого входа в отель и шагу сделать было нельзя, чтобы не наступить на разбросанные кровавые куски плоти. Алые брызги и подтёки покрывали местами даже стены здания на высоту человеческого роста.

Хотя я и понимал, что вижу сон, но всё равно мне сделалось, как-то не по себе... А странный жужжащий звук, между тем, слышался уже совсем рядом.

Внезапно деревянная дверь отеля распахнулась. А точнее – разлетелась на моих глазах на мелкие фрагменты... И в пустом проёме появился темнокожий, накаченный парень с работающей бензопилой в руках. От тяжёлых армейских ботинок и цветастых шорт на завязках, до широченных голых плеч и бычьей шеи – весь он был залит алой кровью. На покрытом красными брызгами лице весело блестели белки глаз... Наши взгляды встретились.

– Ты кто такой, чёрт тебя возьми?! – искренне удивился парень. – Это ведь мой сон! Убирайся!

Ну, это было уже слишком... Второй раз меня выгоняют из собственного сновидения! Сначала, какая-то конопатая девчонка с зелёными глазами... А теперь вот – этот маньяк с

бензопилой! Это что за безобразия творятся в моих управляемых иллюзиях?

Ну уж нет! С каратисткой, положим, я вполне справедливо получил по физиономии... Хотя и совсем неожиданно для себя. Но сейчас-то уступать поле боя этому уроду мне никак нельзя!

Нас разделяли всего метров пятнадцать... И ещё с десятков кусков человеческих тел под ногами, которые маньяк явно накрошил только что своим адским инструментом.

Расклад, конечно, был не в мою пользу... Суковатая, тонкая палка против грохочущей, прыгающей в сильных руках культуриста бензопилы, кошмарного орудия со стальными зубьями на бешено вращающейся цепи, которая так и жаждала вонзиться в плоть очередной жертвы. Мне стало страшно, как наяву.

С другой стороны – моя палка в два раза длиннее его тяжёлого и громоздкого инструмента... Если изловчиться и ударить парня изо всех сил по незащищённому, оттопыренному локтю левой руки, которой он, в основном, и держит своё оружие (правая только направляет бензопилу!) – это, наверное, будет больно. Очень! Маньяк тогда или выронит свой кошмарный инструмент, или дёрнет его произвольно на себя, серьёзно поранившись... Всё это пролетело в моём сознании, напряжённо прокручивающем варианты, за какие-то доли секунды.

Ну, а если мне не повезёт и удар палкой будет неточен или

слаб? Тогда я проснусь. Наверное...

Надеюсь, сердце моё не остановится во сне от боли, когда стальные зубья вонзятся в живые мышцы и кости! И я успею открыть глаза, выскочив в реальный мир из этого кошмара...

– Эй, парень! – маньяк заорал, перекрывая грохот работающей, прыгающей в кровавых ручищах бензопилы. – Ты чего молчишь? Видишь, что у меня есть?

Он радостно потряс своим орудием и настороженно посмотрел в мои глаза. А я без лишних слов медленно подбирался к нему поближе, подыскивая, куда бы поставить ногу среди кровавых лужиц... Мои руки крепко сжимали конец длинной суковатой палки.

Темнокожий качок внимательно наблюдал за всеми передвижениями противника... Когда расстояние между нами сократилось до метров семи, он опять заорал, размахивая бензопилой:

– Ты что – совсем псих?

И кто бы это говорил! А маньяк, между тем, любопытствовал с тревогой:

– Ты не ирландец, случайно? Или – корсиканец?

Я отрицательно покачал головой... Потом всё же сказал, глядя с неприязнью на его залитую чужой кровью физиономию:

– Русский я... Это был, вообще-то, мой сон! И я теперь точно не уйду из него... Мне не нравится, во что ты его превратил.

Качок понимающе осклабился:

– А-а... Россия! Путин, водка, Москва, матрёшка!

На этом, видимо, все его познания о далёкой стране закончились. Он замолчал, уставившись с досадой на мою палку. Я сделал вперёд ещё один осторожный шаг, изготавливаясь для единственного, решающего удара. Маньяк зло сплюнул себе под ноги:

– Чтоб ты сдох, русский!

Неожиданно его фигура с бензопилой сделалась бледной и плоской на фоне объёмной картинке окружающего мира... По запачканному кровью тёмному телу побежали зигзагами цветные полосы, словно помехи на экране телевизора. Потом изображение фигуры парня резко сжалась в чёрную точку... И с лопающим звуком пропало.

Теперь я стоял перед входом в отель совершенно один... В ушах звенело от внезапно наступившей полной тишины, после грохота работающей бензопилы.

Я вдруг почувствовал себя опустошённым и каким-то разбитым... Поле боя осталось за мной, но радоваться этому сил уже не было. Руки мелко дрожали. Я отшвырнул ставшую ненужной палку и с шумом выдохнул...

Между тем, окружающая картина мира стала быстро меняться. Прямо на моих глазах... Куски человеческих тел на земле, лужи крови побледнели и исчезли, стены отеля очистились от красных подтёков, обретая свою прежнюю ослепительную белизну. Не успел я опомниться, как всё вокруг уже

вновь дышало безмятежностью.

Из целёхоньких дверей отеля вышла группа отдыхающих... И, как ни в чём не бывало, проследовала мимо меня к пляжу, смеясь и бурно обсуждая что-то между собой. А навстречу им шагали к пятизвёздочному отелю довольные туристы с детьми... Ад на острове снова сменился привычным раем.

...Я вернулся к своему оставленному шезлонгу и продолжил отдыхать, ныряя в прохладные изумрудные волны удивительной чистоты и прозрачности, попивая бодрящие слабоалкогольные коктейли и жарясь под палящим, тропическим солнцем. Мой прекрасный сон в земном раю больше никто и ничто не омрачало...

Глава четвёртая. Сайт "Нереальная реальность"

Про девушку, отправившую меня в нокаут в иллюзорном мире и про её приглашение на какой-то закрытый интернет-сайт, я, за всеми своими заботами той напряжённой поры, как-то вообще подзабыл. Но однажды, наводя порядок на письменном столе, в глубине одного из выдвижных ящиков, наткнулся на листок бумаги с длинным рядом цифр и букв... Под паролем была приписка: "Сайт "Нереальная реальность", найти в чате Алину".

И хотя прошло уже много времени, и я был не совсем уверен в успехе своих действий – уж больно бредовым мне припомнился состоявшийся во сне разговор с таинственной девушкой-каратисткой – рука, тем не менее, как-то сама собой потянулась к пусковой кнопке домашнего компьютера... Всё же не мешало окончательно удостовериться в бессмысленности привидевшегося.

Странно, но закрытый сайт с названием «Нереальная реальность» в интернете, действительно, имелся. Чтобы попасть на него, судя по звёздочкам в появившемся окошке, в ответ на мой запрос, требовалось ввести пароль, ровно из двенадцати символов... Как и на бумажке, обнаруженной в ящике стола. И я уже почти не удивился, когда введённый

перечень цифр и букв с найденного листка беспрепятственно открыл мне доступ к загадочной интернет – площадке...

На первый взгляд, я попал на вполне обычный сайт, посвящённый всякой чертовщине, НЛО, параллельным мирам и прочим непознанным тайнам мироздания. Таких в сети мне раньше встречались десятки. Ничего из ряда вон выходящего.

На открывшейся главной странице сайта, вверху, третью часть экрана занимала гифка – анимированная картинка, изображавшая чёрное бездонное небо с мерцающими звёздами. А поверх их, кроваво-красными, изломанными буквами, было написано название этой виртуальной площадки.

Выглядела главная страница, конечно, красиво... Но несколько зловеще, на мой взгляд.

Под названием значились интерактивные разделы сайта – форум, техника управляемого сна, образы в помощь, и другие... А каждая из закладок, в свою очередь, дробилась ещё и на свои подразделы.

Так, например, техника управляемого сновидения включала обширный список литературы по этой теме, советы и рекомендации... А закладка "Образы в помощь" – таила большую подборку видео и аудио файлов, призванных облегчить погружение сознания в контролируемые галлюцинации.

Я не удержался от любопытства и просмотрел несколько

размещавшихся тут коротких роликов... Впрочем, вполне достаточных, чтобы настроить свой мозг на перемещение сознания во сне во всякие интересные места.

Так, здесь было выложено трёхминутное видео с запечатлённым на нём подводным рестораном под прозрачным куполом... Красивый ролик с отличной компьютерной графикой! А ещё мне запомнились виды футуристической космической станции на околоземной орбите, похожей на большое, медленно вращающееся в невесомости, колесо.

Один из разделов был посвящён постоянным пользователям сайта... Здесь размещались с полсотни фотографий разных незнакомых людей – мужчин и женщин, молодых и пожилых. Под каждым снимком стоял ник и настоящее имя зарегистрированного пользователя.

Внезапно мой взгляд наткнулся на зеленоглазую улыбающуюся физиономию девушки с веснушками... Да это же каратистка из сна!

Светловолосая девчонка, примерно моего возраста, смотрела на меня с экрана монитора весело, с вызовом... Подпись под фотографией гласила – "Эльфочка". Алина Скворцова".

...Значился среди разделов сайта и чат. Я попытался было с ходу зайти в него... Но на экране монитора тут же высветилось окошко: "Добро пожаловать! Введите сначала свой ник и не забудьте поставить аватар".

Я задумался... Как себя представить здешней публике?

Под своим настоящим именем? Банально... Под какой-нибудь абракадаброй из цифр и букв? Примитивно...

Неожиданно в памяти всплыло моё противостояние, в ночном видении, с палкой в руках против маньяка, вооружённого визжащей бензопилой. Я, не без иронии, написал в открывшемся окне: "Воин сна".

Потом, порывшись в собственном компьютерном архиве, нашёл симпатичный логотип с двумя перекрещёнными мечами, соответствующий по смыслу придуманному наскоро нику... И прицепил эту картинку-аватарку к своему новому интернет-имени. Щёлкнул на клавишу "Войти..." И чат открылся.

Был он тоже, вроде бы, вполне обычным... Сидело в нём человек сорок. Периодически кто-то заходил, кто-то уходил... Всё это сопровождалось мелодичными звуковыми сигналами. Снизу вверх неспешно ползла текстовая лента сообщений...

Я скользнул по ней глазами. Прокрутил ленту... Банальный интернетовский трёп ни о чём.

Однако моё появление в этой тусовке заметили сразу... И живо отреагировали.

Среди десятков сменяющихся ников на экране определить с первого взгляда, кто участвует в разговоре – подросток, девица, или взрослый мужик – было абсолютно невозможно. Я с интересом наблюдал за реакцией собравшихся в чате на своё появление... Не торопясь, впрочем, подклю-

чатся к общей беседе.

Переписка, между тем, на экране заметно активизировалась... Я читал с монитора:

"Вася ШАМАН":

– О-па! Народ, а у нас новенький! Привет, "Воин сна"! Рады тебя видеть.

"Сбитый лётчик":

– Салют! Присоединяйся. Новые бойцы нам всегда нужны. Сила эскадрона намного больше силы стольких же, отдельно взятых, всадников. Между прочим, ещё Карл Маркс отметил.

"Муха ЦЭ-ЦЭ":

– Приветики!))

"Вспышка СВЕТА":

– Здравствуй, "Воин сна!" Не смущайся, новые лица у нас не часто появляются – вот все на тебя и набросились.

"Голос в голове":

– Добро пожаловать, брат! Надеюсь, ты воин добра?

И ещё с десятков чатившихся посчитали нужным поздороваться со мной лично... Я вежливо напечатал в ответ:

– Всем привет! О чём трындим?

"Загадочная тайна":

– Да о разном... А тебя к нам что привело?

Я не стал темнить:

– Мне нужна Алина. Есть тут такая?

"Пророк":

– Это тебе надо к "Эльфочке". Но она ушла из чата час назад, примерно... Сказала, что ещё забежит к нам сегодня. Так что, если есть время, можешь подождать...

Я сидел в чате, попутно занимаясь своими делами. Читал одним глазом ползущие сообщения на экране... И изредка вставлял свои реплики в общий, вялотекущий разговор. Ажиотаж, связанный с моим появлением в этом сообществе явно схлынул...

Собеседники, судя по всему, были хорошо знакомы друг с другом. Они общались больше полунамёками, обсуждали какие-то свои планы на будущее, шутили... Время бежало незаметно.

...Новый и необычный звуковой сигнал из компьютерных колонок заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Я уставиться с любопытством в экран монитора. В мой адрес, в чате, поступило приватное сообщение... Закрытое и невидимое остальными участниками продолжающегося общего разговора.

Как оказалось, поболтать тет-а-тет со мной захотел пользователь с ником "Вася ШАМАН". Перед интернет-именем, на аватарке у него был изображён танцующий чёрный человечек с большим бубном в одной руке и с короткой колотушкой в другой.

"Вася ШАМАН" писал:

– Извини за любопытство, воин... Это "Эльфочка" дала

тебе пароль доступа на наш сайт?

– Да, – помедлив, отписался я. – А что, не должна была?

– Это её право, – поползло по экрану следующее, адресованное только мне сообщение. – Вы, ведь, встретились во сне?

Этот полувопрос, полуутверждение заставил меня зависнуть на несколько минут. Какой-то странный приватный разговор... Что этот тип вообще от меня хочет?

Я ещё ни с кем наяву не обсуждал свою тайную жизнь в осознанных снах... И с "Васей ШАМАНОМ" откровенничать на эту тему не собирался. Выглядеть сумасшедшим в глазах неведомого мне собеседника, то ли так тонко издевающегося надо мной, то ли демонстрирующего своих собственных тараканов в голове новому лицу на сайте, совсем не хотелось... Но и хамить с ходу излишне любопытному пользователю столь специфического сайта тоже особого желания не было. Я не знал, что ответить и тупо молчал...

Между тем, "Вася ШАМАН", словно бы не заметив моего игнорирования вопроса, прислал новое приватное сообщение.

– "Эльфочка" у нас девушка особенная, необычная, – информировал меня невидимый собеседник. – Ты, кстати, первый, кто попадает через неё в наше сообщество... Странно.

– Странно – что? – не понял я.

Но теперь не заметили, проигнорировали мой вопрос...

– Рад твоему появлению на нашем сайте, – скинул своё по-

следнее сообщение "Вася ШАМАН". – Извини, больше надоедать не буду... До скорой встречи! Уверен, мы ещё подружимся...

Болтовня в чате продолжалась. Но приватных сообщений мне больше не приходило...

Я сидел за компьютером, следя за медленно ползущими по экрану строчками чужих разговоров и думал – что это сейчас было? Какая-то малопонятная, короткая переписка... Неизвестно с кем. Кто этот тип, почему-то не сомневающийся в нашей скорой встрече?

...Прошло уже более часа моего пребывания на сайте «Нереальная реальность». Я подумал, что, видно, не судьба мне сегодня встретиться с таинственной Алиной... И собрался было уже вежливо попрощаться со своим новыми знакомыми, прежде чем покинуть чат. Но тут вдруг раздался мелодичный звуковой сигнал... Он извещал остальных о приходе в чат очередного посетителя.

Я взглянул мельком на появившийся в ленте сообщений новый ник... И тут же невольно подобрался. Это была "Эльфочка".

Глава пятая. Алина

Народ в чате вновь радостно оживился... Чуть ли не каждый из присутствовавших поспешил отправить появившемуся в интернете пользователю под ником "Эльфочка" несколько своих тёплых слов. Хотя девушки, как я понял, не было тут всего-то пару часов.

Прошло уже минут десять, а лента с сообщениями, адресованными вновь прибывшей, всё ползла и ползла по экрану...

"Сбитый лётчик":

– А тебя уже заждались, Алина! К нам тут новенький пришёл, по твою душу... Вроде, он ещё здесь.

"Сон разума":

– Чую сидит, настырный... Воин, ау! Выходи из тени.

"Эльфочка":

– Эй, кому тут потребовалась моя душа?

Я отправил девушке приватное сообщение:

– Привет, Алина! Помнишь парня, которому ты во сне засветила в челюсть ногой? Так вот, я пришёл...

"Эльфочка" мгновенно ответила таким же приватным посланием:

– Ну, здравствуй, казанова! Уже и не думала тебя здесь увидеть, честно говоря...

Дальнейший наш диалог продолжался всё также, в закры-

том режиме. Причём моя собеседница, как я мог наблюдать на экране, ещё умудрялась участвовать и в общем, открытом разговоре с народом, продолжавшим безмятежно трепаться в чате обо всём на свете. Лента сообщений ползла, то ускоряя, то замедляя свой ход... В зависимости от частоты отправляемых собеседниками посланий друг другу. Я теперь без усталости стучал по клавиатуре...

"Воин сна":

– Ты меня извини за тот сон... Я вёл себя, как скотина и получил заслуженно.

"Эльфочка":

– Ладно, проехали и забыли... Давно удаётся управлять сновидениями? Сам дошёл или научил кто?

"Воин сна":

– Сам... Уже почти три года занимаюсь этим – по книжкам и так, интуитивно. Вот, стало, наконец, что-то получаться... А ты как научилась?

"Эльфочка":

– У нас, в колледже, добровольцев набирали для исследований в институте сомнологии. Я прошла отбор, попала в специальную группу из двадцати пяти человек. Несколько месяцев учёные нас тренировали и изучали... Спали часто в их лабораториях, утыканные датчиками, как ёжики, и обмотанные проводами.

Из двадцати пяти человек только у меня одной получилось пару раз поуправлять своими сновидениями под наблю-

дением и полным контролем учёных... Да и то, далеко не сразу. Но я тогда просто обалдела!

Ни разу ничего подобного в своей жизни ещё не переживала... А после окончания экспериментов – уже самостоятельно, на собственный страх и риск, стала продолжать тренировки с подсознанием, развивать открывшиеся в ходе экспериментов способности.

"Воин сна":

– И что, здесь, в чате, все такие – умеющие управлять своими снами?

"Эльфочка":

– Все. Пароль доступа сюда передаётся только во сне... Это наш негласный закон. Правда, иногда его некоторые и нарушают... Но – очень редко. Ты, кстати, тоже можешь теперь передавать пароль встретившимся в нереале сновидцам...

"Воин сна":

– Значит, мы все тут – своего рода избранные?

"Эльфочка":

– Ну, если хочешь, можешь считать и так.

"Воин сна":

– Интересно, а как другие стали сновидцами? И вообще – сколько нас в России? И на Земле?

"Эльфочка":

– Сновидцы – это только одно из названий. Может быть, не совсем точное, но оно мне нравится больше других. Ещё

нас, например, называют слиперами – на английский манер...

А становятся сновидцами по-разному. Вот, "Вася ША-МАН", насколько я знаю, живёт в маленьком посёлке, в Якутской области. Он потомственный шаман, как и его отец, и дедушка... Вася утверждает, что является сновидцем от рождения.

А Алексей Петрович, "Сбитый лётчик" – свой дар получил после тяжёлого ранения. Он служил когда-то в "горячей точке..." Их самолёт подбили. Напарник погиб, а Алексея Петровича, спускавшегося на парашюте, расстреляли боевики с земли... Теперь он инвалид – колясочник, без обеих ног. Хотя во сне бывший лётчик, по-прежнему, здоров и силен.

Алексей Петрович считает, что стал слипером одномоментно, после длительного наркоза и клинической смерти на операционном столе... В общем, у каждого – своя история.

На этом сайте нас пятьдесят два. Уже пятьдесят три... С тобой. А сколько в стране и на планете – кто его знает!

"Воин сна":

– А ты где живёшь? Я – в небольшом степном городке на Северном Кавказе... Моздок называется. Может, слышала? Это – в Северной Осетии... Меня, кстати, Захаром звать.

"Эльфочка":

– Слышала про Моздок что-то... По телику. Ассоциируется, почему-то, с войнами на Кавказе...

"Воин сна":

– Это и неудивительно. У нас, рядом с городом – крупный военный аэродром... И ещё мощная армейская база под боком.

"Эльфочка":

– А я – из Подмосковья... Город Чехов. Вообще-то мы здесь, на сайте, не очень любим распространяться о себе... И личные фотографии вываливать на всеобщее обозрение в сеть. Ведь каждый снимок, это как дверь в моё подсознание... Для опытного сновидца. А оно – не проходной двор. Слиперы тоже ведь бывают всякие... Пересекаться с некоторыми даже во сне – лично у меня нет никакого желания! Именно поэтому на нашем сайте отсутствует канал видеосвязи между пользователями. И даже голосовой сети нет! В реальности общаемся только через чат.

"Воин сна":

– Ты – первая сновидица, кого я встретил в своей жизни. До этого мне вообще казалось, что я, чуть ли не один такой на свете, уникальный... Как ты очутилась в моём сне? Или это я попал в твой?

"Эльфочка":

– В сновидениях ничего не происходит случайно. Если два наших подсознания пересеклись, значит и в реальности мы тоже уже когда-то видели друг друга... Может на улице. Или на случайном фото... Или мельком в каком-нибудь видеоролике в сети, на заднем плане.

Я, кстати, активный интернет-пользователь! И успела по

дурости изрядно "засветиться", в своё время, в глобальной паутине... А ведь нашему мозгу достаточно всего лишь одного мимолётного взгляда, что бы навсегда зафиксировать картинку в подсознании. Мы её уже давно позабыли... Но подкорка – хранит всё!

Ну, а что касается нашей случайной встречи... Давай порассуждаем. В ту ночь мы оба спали в разных городах... Каждый смотрел свой сон. Два сознания витали себе где-то в эфире. Вот и пересеклись случайно, наверное...

Для наших сновидений часто нужна массовка. А мы тогда, кажется, встретились в каком-то иллюзорном городе... Вот на роль прохожих на улице наши подсознания и вытащили из своих потайных, глубинных архивов хранившиеся там образы. Меня – для твоего сна... А тебя – для моего.

"Воин сна":

– И если бы я не последовал тогда за тобой – ничего между двумя дремлющими сознаниями не произошло! Наши сны продолжились, каждый в своём русле. Но... Ты мне улыбнулась, а я, взбешённый изменой своей девушки, свернул за тобой. Окончательно смешав и испортив оба сновидения.

С другой стороны... Не зацепи меня взгляд незнакомки тогда, мы бы уж точно не встретились в реальности сегодня!

Всё это так сложно и запутанно... Наша жизнь соткана из тысячи случайностей. Как наяву, так, получается, и во сне...

"Эльфочка":

– Ладно, не забивай себе голову! Мы ведь не учёные, что-

бы объяснять другим законы и тайны сна. Хотя современные исследователи и сами мало что понимают в природе ночных иллюзий...

"Воин сна":

– Я очень хочу во всём этом разобраться! Переживаемое нами в нереале интересно, важно и захватывающе... Помнишь, тогда во сне, ты предложила мне заняться стоящим делом? Что ты имела в виду?! И что я могу, как слипер?

"Эльфочка":

– Всё зависит от твоих индивидуальных способностей и человеческих качеств... Вот тебе легко удаётся входить в управляемый сон? Каким образом настраиваешься на него? Часто ли случаются срывы? И что тебя привлекает в нереале больше всего? Только честно!

"Воин сна":

– Да, неудачи у меня с погружением в контролируемые ночные галлюцинации всё ещё происходят... Особенно, когда стремишься настроиться на конкретного человека или на определённую точку местности. Свежие воспоминания по реальным впечатлениям – тут лучший помощник... Просмотр видео на заданную тему, сразу перед сном, тоже меня хорошо выручает.

Привлекает же больше всего в нереале ощущение полной свободы действий... И, если честно, осознание собственного могущества.

"Эльфочка":

– Поверь, тебе есть ещё куда расти... Это только начало пути.

Мне, например, достаточно уже одних фотографий, для, почти что, гарантированного погружения в управляемое сновидение на любую тему... А "Вася ШАМАН" – вообще на одних мыслеобразах может уходить в осознанную иллюзию! Ему не фильмы, ни фотографии уже не требуются.

И помни, ты в нереале совсем не всемогущ. И уязвим... Вот так-то!

"Воин сна":

– Вижу, с вами меня тут ждёт много открытий... А из управляемого сновидения можно воздействовать на события в реальности?

"Эльфочка":

– У меня иногда получается... Когда во сне переживаю сильные эмоции. Помнишь, как я тебе врезала ногой по лицу и прервала твоё сновидение? У меня ведь тогда злость просто зашкаливала... Особо и не надеялась, что смогу вышвырнуть слипера из общего видения. А ты – бац, и тут же пропал из моего сна! Я даже сама удивилась.

"Воин сна":

– У меня полдня челюсть потом в реале побаливала...

"Эльфочка":

– Это обычное самовнушение. Я ведь к тебе в действительности и пальцем не прикасалась! Только твоё подсознание посчитало иллюзорный удар вполне настоящим. Вот и

отреагировало подобным образом... Говорят, опытный слипер может другого человека во сне даже реально лишить жизни!

"Воин сна":

– А ты что, восточными единоборствами увлекаешься?

"Эльфочка":

– Занимаюсь в спортивном клубе, в секции карате киокушинкай. Это стиль такой...

Впрочем, в действительности я не настолько крутая, как во сне. В нереале ведь и двигаешься быстрее, и техника идеальная, и рефлексy безошибочны... Короче, в сновидениях я для хулиганов – опасный противник! А ты занимаешься каким-нибудь спортом?

"Воин сна":

– Только утренними пробежками на свежем воздухе, в городском парке... Да и то – по настроению. Хотя ты права – свою реальную плоть надо держать в форме. Особенно, если ты – сновидец... Тело, оно ведь вроде, как оболочка, сосуд для сознания. А худой кувшин – вина не сохранит... У нас на Кавказе так говорят.

"Эльфочка":

– Это точно! Днём качай реальные мышцы, а ночью во сне – тренируй сознание... И будет тебе, слипер, великая гармония тела и духа!

Я никогда не считал себя большим поклонником компью-

тера. Да, бродил иногда по интернету, скачивал понравившуюся музыку, смотрел фильмы... Изредка играл в популярные стрелялки.

Но всё это – без фанатизма. Без ночных бдений и красных глаз...

У меня было другое страстное хобби – управляемые сны. А компьютер служил лишь техническим подспорьем в этом увлечении... Бездонной библиотекой образов и специфической литературы.

Однако, в тот памятный день (а потом и вечер, плавно перетекший в бессонную ночь!) я надолго засиделся у монитора. Пальцы мои устали тарабанить по клавишам... А в глазах за полночь даже появились какие-то точки и пятна. Всё же, столько времени таращиться в экран монитора не очень полезно для зрения.

Но меня так увлекла беседа с девушкой, что часы нашего общения летели незаметно... Я встретил, наконец, родственную душу в этом мире!

С Алиной мы могли обсуждать то, что мне последние годы приходилось осмысливать лишь самостоятельно... Опасаясь откровенничать по поводу своих контролируемых снов с кем бы то ни было.

Я всегда хранил эту тайну глубоко в себе, постоянно рискуя случайно проговориться... И превратиться для других в объект насмешек. Или, того хуже – предстать в их глазах психически нездоровым человеком.

Я привык всегда молчать о своих осознанных снах. А тут можно было, наконец, выговориться... Выплеснуть всё, накопившееся на душе! И даже получить ответы на некоторые, давно мучающие меня, вопросы.

Алина, я это чувствовал, понимала всё буквально с полуслова... Ей не надо было подробно описывать свои эмоции, переживаемые во сне. И даже объяснять причины многих поступков по ту сторону реальности... Она сама через всё это прошла.

А ещё мне показалось, что и девушку наш продолжительный разговор отнюдь не тяготил... Я её, похоже, тоже чем-то заинтересовал.

Однако, пора было уже заканчивать эту затянувшуюся беседу в интернете... Я, наконец, решился и напечатал:

– Алина! Мне очень интересно общаться с тобой... Но я не привык столько времени стучать по клавишам. Правда... Уже мозоли на указательных пальцах набил! Может быть, попробуем ещё раз встретиться и поговорить во сне? Это лучше, чем таращиться в мерцающий экран... У меня к тебе ещё куча вопросов осталась! Обещаю на этот раз вести себя прилично.

Девушка, подумав минут пять, ответила:

– Ладно... Днём я сброшу тебе на электронную почту несколько фотографий. Это будет образ места нашего свидания в нереале. Пора тебе от настройки на управляемые сны по видеосюжетам уже отказываться... Ты же должен разви-

вать свои способности, двигаться вперёд!

Вот там, на месте, и продолжим наш разговор... Только имей в виду – засыпаю я поздно, не раньше одиннадцати часов вечера. А на сегодня, пожалуй, хватит уже болтать, ты прав... Приятных сновидений!

Девушка, попрощавшись с публикой, быстро покинула сайт... Несмотря на поздний час, в чате всё ещё находилось человек десять. Я тоже перед выходом пожелал остающимся доброй ночи.

"Сбитый лётчик" сейчас же ответил мне в привате, с полным пониманием:

– Долго же вы с Алиной секретничали... Заходи к нам почаще! Мы с "Васей ШАМАНОМ" почти всегда тут... Исполняем обязанности модераторов – следим за порядком в чате и на сайте. Если возникнут какие вопросы, насчёт нашей интернет-площадки – задавай, не стесняйся!

Глава шестая. Первое свидание

Я выключил компьютер, быстренько разделся и завалился спать... Глаза побаливали от переутомления, а мозг ещё долго находился под впечатлением от состоявшегося в интернете разговора. Всё прокручивал и анализировал самые яркие моменты виртуального общения... Забыться коротким сном, без оставивших заметный след в памяти видений, мне удалось лишь под утро.

Весь следующий день, занимаясь своими текущими делами, я думал лишь о том, какие фотографии-образы для будущего свидания в нереале пришлёт мне Алина? И переживал в глубине души – получится ли без проблем у меня погрузиться в общую, с девушкой – слипером, управляемую галлюцинацию? Всё-таки, эта была моя первая попытка осознанно встретиться со сновидцем в иной реальности.

...После обеда мне на электронную почту пришли пять фотографий от Алины. С первого снимка на меня смотрела сама девушка, запечатлённая в полный рост. Почти такая же, какой я и запомнил её в нашем общем сне: улыбающееся лицо в веснушках, светлые волосы, клетчатая мини-юбка...

На остальных четырёх фотографиях была... больница. Снятая на камеру с разных ракурсов. Какая-то незнакомая подмосковная клиника.

На снимках отчётливо просматривался главный вход в

центральный корпус, фойе с кожаными креслами за стеклянными стенами фасада первого этажа, фигуры врачей внутри в белых халатах... Особенно удивила фотография двери в реанимационную палату под номером двадцать семь. И как это прикажете понимать?

Я не знал, что и думать... Хорошенькое место для свидания! Может быть, девушка тяжело больна и сама сейчас лежит в этой клинике? Но ведь сознание слипера способно переместить человека в любую точку пространства в нереале! Музей, парк, пляж, ресторан... Почему она выбрала именно больницу для встречи?

Я с нетерпением и опаской ждал вечера... И уже часов в десять, покончив по-быстрому со всеми текущими делами, начал усиленно готовиться к предстоящему управляемому сну. Закрывшись в своей комнате и выключив компьютер, проветрил помещение... С полчаса сосредоточенно рассматривал присланные Алиной фотографии, заранее распечатанные на домашнем принтере.

А перед тем, как нырнуть под одеяло, энергично помахал ещё руками-ногами... Пока не почувствовал лёгкое головокружение и приятную расслабленность во всём теле.

...Ровно в одиннадцать вечера я уже лежал в постели, закрыв глаза и продолжая перебирать в памяти снимки-образы с улыбающейся девушкой и видами незнакомой клиники. Сознание отмечало мельчайшие детали на фотографиях, сменяющих друг друга перед мысленным взором.

Время словно бы замерло... А в какой-то момент все пять присланных Алиной снимков закружились в сознании, в медленном, плавном хороводе. Всё ускоряя и ускоряя своё движение...

Похоже, засыпаю, отрешённо подумал я, изо всех сил продолжая мысленно вглядываться в изображения на мелькающих картинках. Последними волевыми усилиями стараясь заставить себя не думать о постороннем... Сейчас мне требовалось сосредоточиться только на Алининых фотографиях.

И моё сознание, отделившись, наконец, от оцепеневшего тела, устремилось в головокружительный полёт... В самый центр этого пёстрого водоворота из присланных снимков, обретающих незаметно объёмность и живость.

...Я стоял перед беломраморной лестницей, ведущей к главному входу в незнакомую современную больницу из стекла и бетона, в пять этажей. В голове немного кружилось и звенело... Но ощущение лёгкого дискомфорта быстро исчезло. Во сне была чудесная солнечная погода.

Мимо сновали хмурые люди, погружённые в свои заботы и проблемы... Похоже, я только один тут стоял такой радостный. Лица окружающих так сильно контрастировали с моим прекрасным настроением, что было даже как-то неудобно... А я не мог скрыть ликования – у меня всё получилось! С первой попытки.

Итак, в управляемый сон войти, слава богу, удалось... Точно в назначенном месте. И что дальше?

Я с любопытством огляделся по сторонам... Алины нигде видно не было. Может быть, мне следует теперь подняться в реанимационную палату под номером двадцать семь? Не зря же на одном из присланных снимков запечатлена именно эта больничная дверь... Квест какой-то, а не свидание с девушкой!

...Я поднялся по широкой, мраморной лестнице центрального входа и за толстым, витринным стеклом, в полупустом фойе, сразу же увидел Алину. Девушка, покусывая губы, напряжённо вглядывалась в лица входящих в клинику людей... Улыбнувшись, я помахал ей рукой. Алина, облегчённо вздохнула, и заторопилась мне навстречу...

– Привет! Ну, наконец-то... Заставляешь девушку ждать.

– Извини... А почему мы в больнице?

– Сейчас узнаешь. Пошли!

Мы направились к кабине лифта... Заинтригованный, я молчал, ожидая дальнейших объяснений.

Девушка шагала чуть впереди... На плечах у ней был небрежно брошенный белый медицинский халат. Блестящие туфельки на небольшом каблучке постукивали по кафельному полу... Алина на ходу бросила искоса взгляд в мою сторону:

– Помнишь, ты спрашивал в чате про стоящее дело? Сейчас я покажу тебе, чем сама занимаюсь во сне.

– Ты что, работаешь тут по ночам медсестрой?

– Нет... По профессии я – компьютерный дизайнер. Да и то – только в будущем! Мне ещё учиться и учиться...

А в этой клинике лежит моя подруга. И соседка по лестничной площадке... С самого раннего детства мы всегда были вместе. Не разлей вода! В один садик ходили, потом в одну школу... Она обожала возиться с малышнёй. Мечтала стать учительницей начальных классов...

А год назад мою подругу сбил лихач – "мажор" на крутой иномарке. После аварии даже не притормозил, козёл! Полицейские так и записали в своём протоколе – мол, виновник не снижая скорости скрылся с места ДТП в неизвестном направлении... А дело-то было в разгар дня! И свидетелей – масса... Даже номер этой дорогой иномарки люди запомнили!

Но богатенький папа "мажора" денег не пожалел... Происшествия сразу же замяли. Полицейские быстро прекратили поиск виновника аварии... И списали дело в архив.

– А что с подругой?

– Она лежит здесь в коме. С того самого дня...

Я замолк. Не знал, что и сказать... Да и какие тут можно было найти слова?

Катя, а именно так звали Алинину подругу, находилась в одиночной реанимационной палате, за той самой дверью под номером двадцать семь. Подключённая к работающим меди-

цинским приборам, с питательной трубкой в носу, девушка лежала на спине – бледная, худенькая, беззащитная...

Кроме нас троих в палате никого не было. Алина встала за головой подруги и осторожно опустила свои чуть подрагивающие ладони ей на лоб...

Бледные Катины щёки тут же порозовели. Девушка медленно открыла глаза. Они у неё оказались тёмно-синие, с глубинным светом... словно два больших драгоценных камня. И лицо Кати как-то в миг преобразилось, сделалось удивительно красивым... Даже не смотря на трубку в носу и полупрозрачную шапочку, скрывавшую подобранные тёмные волосы.

– Привет, Катюш... Как ты? – голос Алины предательски дрогнул.

– Я так ждала тебя... – прошептала девушка. – Лежать здесь – смертельная тоска... Эти мои безумные сны! Ты не представляешь... Они так изматывают душу! Меня в них никто не слышит. Какие-то люди постоянно колют иглами, поворачивают с боку на бок, как будто я колода бесчувственная! Сил никаких нет... Даже, чтобы веки поднять, взглянуть, кто это – не могу! Представляешь?! Жуть какая-то... Очень домой хочется!

Глаза девушки остановились на моём лице:

– А ты сегодня не одна? Кто это?

Я поспешил представиться:

– Меня зовут Захар. Здравствуй...те. Я друг Алины.

– А ты мне не рассказывала, что у тебя появился парень...

Лицо Алины вспыхнуло:

– Это не парень. Тьфу ты! Парень, конечно... Но не мой.

Мы – просто друзья.

Бледные Катины губы дрогнули в ироничной, джакондовской улыбке... Что бы не смущать подругу, она поспешила сменить тему:

– Ты не думай, я тут просто так не валяюсь... Постоянно работаю над собой! Пальцами, вот, пробую пошевелить, глазами поморгать... Но получается, почему-то, только когда ты рядом. Вот, смотри!

Девушка на пару сантиметров приподняла ладонь над простынёй и торжествующе посмотрела на нас. Катя, судя по всему, не осознавала, что находится в реальности в коме.

Глаза Алины заблестели... Но она тут же взяла себя в руки и бодрым голосом принялась подробно рассказывать подруге последние новости.

Девчонки посплетничали о какой-то коварной Машке, отбившей парня у хорошей девушки Алёны, влюбившейся на свою беду по уши, как последняя дура. Погоревали над печальной женской долей несчастной... И пришли к выводу, что эта разбитая любовь ещё выйдет разлучнице боком.

Потом перемыли косточки другим общим знакомым... Я молча наблюдал за этим бесхитростным, но довольно эмоциональным и оживлённым разговором. На душе было как-то одновременно и светло, и невыносимо тяжело...

Когда мы уходили от Кати, девушка на больничной койке выглядела повеселевшей, приободрившейся. Глаза её довольно сияли, а пальцы слабо, но вполне заметно шевелились, царапая белоснежную казённую простыню.

– Ты поспи, Катюш... Накапливай силы, – улыбнулась на прощание Алина. – Я завтра обязательно забегу! Мне тут в интернете знакомый врач посоветовал интересный комплекс упражнений специально для тебя... Говорит – очень эффективный. Будем осваивать!

...На улице по-прежнему светило солнце. Тёплый ветерок играл светлыми прядями Алининых волос. Девушка уже была без своего белого больничного халата... В светлой, шёлковой блузке. Голые коленки сверкали из-под клетчатой мини-юбки.

Мы долго шли молча по пятнистому от солнечных зайчиков тротуару, думая каждый о своём... Наконец, я произнёс:

– Жалко, что тот "мажор" так и остался безнаказанным. Сломал девчонке жизнь и продолжает, небось, на дорогой иномарке гонять по улицам! Несправедливо это...

– А кто тебе сказал, что он избежал наказания? "Мажор" свой заслуженный срок уже "мотает" в колонии-поселении... Пять лет ему присудили! Мало, конечно... Я бы дала больше.

– Полицейские, всё-таки, его нашли и задержали?

– Да где там! Сам им сдался... И явку с повинной написал.

– Неужели совесть замучила?

– Ну, как сказать... Мы тоже помогли ей пробудиться. Алексей Петрович назвал это "Операцией по восстановлению утраченной совести".

– Алексей Петрович? "Сбитый лётчик?"

– Ага... Я когда в чате написала про эту трагедию, случившуюся с подругой, все наши слиперы решили подключиться. Помочь найти и наказать преступника.

"Вася ШАМАН" пришёл вместе со мной к Кате в осознанном сне... После разговора с многоопытным слипером, она сама вспомнила и назвала нам номер сбившей её иномарки. Даже внешность водителя за рулём описала подробно – подсознание запечатлело «мажора» навсегда!

Ну, а дальше – установить личность негодяя, изучив его персональную страничку в интернете – было делом техники... Там находилось полно фотографий и видеороликов парня с модных тусовок и дорогих курортов! С самодовольной, улыбающейся физиономией.

А потом мы стали являться ему во сне... По очереди. Каждую ночь! Рассказывали о девушке, которой он искалечил жизнь. Убеждали прийти в полицию и самому признаться в совершённом преступлении... Ну, и помочь пострадавшей материально, естественно.

Через месяц у молодого человека случился сильнейший нервный срыв... Папа тут же спрятал его в элитной психиатрической клинике. Наивный... Сына не вылечил ни гипноз,

ни дорогущие препараты, ни самые опытные специалисты в области лечения расстройств сна.

Мы продолжали приходить к "мажору" и в психиатрической клинике... Десятки самых разных, абсолютно незнакомых ему людей! Мужчин и женщин, совсем молодых и уже зрелых... И тормозили, тормозили атрофированную совесть!

Он бы, наверное, так и тронулся вскоре умом, не прими через полтора месяца нашей «терапии» единственно верное для себя решение... Короче, парень подгадал момент и сбежал из «психушки» на свободу от своих телохранителей и врачей. А потом пришёл в полицию с чистосердечным, письменным признанием в совершённой аварии... И вот тут уже даже влиятельный папаша не сумел «отмазать» сыночка от заслуженного наказания.

Состоялся суд... Кате, лежащей в коме, виновник аварии возместил все затраты на текущее лечение. И положил деньги на счёт, для будущего полного восстановления... А сам отправился отбывать срок. Думаю, в своей колонии, он до сих пор с ужасом вспоминает эти кошмарные ночи... И свои странные, навязчивые сны.

Я вздохнул:

– Только здоровье Кате деньгами уже не вернёшь... Как долго она будет пребывать в коме? Что говорят врачи?

– Они не знают... Говорят, что Катя может очнуться завтра, а может – через десять лет. При этом она всё слышит

и чувствует – ты же сам видел! Я ведь к подруге и в реале регулярно прихожу. Помогаю медсёстрам её поворачивать, чтобы пролежни не образовывались, умываю, причёсываю... И разговариваю постоянно. Но она этого не помнит!

Катя извлекает из своего подсознания только наши встречи и беседы во сне... Принимая их за реальность. А больничная действительность для неё – это навязчивый кошмар с постоянными уколами, с чужими прикосновениями, с разными голосами в полной темноте... Глаза-то у Кати всегда закрыты! Вот такой у неё получается перевернутый мир...

Мы долго бродили с Алиной по тихим, уютным улочкам города Чехова. Наткнулись случайно на маленький сквер... И, болтая о всякой всячине, присели отдохнуть на лавочке, под раскидистым деревом.

Неподалёку от нас, по аллее прохаживался какой-то бомж с чёрным, пластиковым пакетом в одной руке и с короткой палкой в другой... Он деловито, по очереди, проверял содержимое железных урн на своём пути, сделанных в виде пингвинов с широко раскрытыми клювами.

Я задумчиво проговорил, глядя на бомжа:

– Вот скажи, Алин... Ну где мне в реале мог встретиться этот человек? В кино? На случайной фотографии? На улице в действительности?

А ведь этот образ засел в моём подсознании навсегда... Как и тысячи других.

– Такого человека из сна мы называем спрайтом. Ты, кстати, знаешь, что можешь управлять им здесь, в нереале, телепатически? Вот смотри, сейчас я заставлю бомжа выбросить свою палку!

Алина сосредоточилась на мысленном приказе... И закусила губу, пристально глядя на бродягу.

Я с интересом наблюдал за происходящим. Глаза девушки сощурились от крайнего напряжения...

Долго в поведении бродяги ничего не менялось. Но неожиданно бомж с испугом взглянул на свою палку, ойкнул... И резко отбросил её в сторону, на зелёный газон. Отступив на шаг, он несколько секунд недоумённо таращился в траву, потом повернулся, потрясённый... И торопливо зашагал прочь, мотая нечёсаной, лохматой головой. Словно бы страхивая с себя наваждение...

– Я внушила ему, что палка в руках зашевелилась, – хмыкнула Алина. – Как будто это – живая змея.

– А мужик, наверное, подумал, что допился до белой горячки! Если за этим спрайтом скрывается реально спящий сейчас человек, то минуту назад он пережил кошмар...

– Ты прав, я поступила нехорошо, вмешавшись в мирное чужое сновидение. Ладно, сейчас всё исправлю...

Алина уставилась немигающим взглядом в спину удаляющегося бомжа. Тот постепенно замедлил свои шаги... Остановился в раздумье. Потом решительно развернулся и пошёл обратно.

– Я убедила бродягу, что всё ему только показалось... И не стоит разбрасываться такими хорошими палками! – свистящим шёпотом прокомментировала свои мысленные усилия девушка... Как будто бомж вдалеке мог её услышать.

Бродяга подошёл к палке, поднял её, повертел в глубокой задумчивости... Потом облегчённо улыбнулся беззубым ртом собственным мыслям и заторопился к следующей урне, продолжать своё нехитрое занятие.

– Мне вообще кажется, – уже громко, не таясь, сказала Алина, – что всякие ужасные ночные сновидения случаются у людей по чьей-то злой воле... Как сейчас, например. Может быть, так развлекаются в нереале со спящим человечеством другие слиперы?

Нас ведь на Земле, наверное, немало... Не сомневаюсь, что среди слиперов существуют и настоящие негодяи – всякие там извращенцы, насильники, садисты... Используя свой дар, они превращают мирные сны людей в ужасные, тяжёлые кошмары. В место для собственных, безнаказанных преступлений.

Я невольно покраснел, вспомнив, как проник в квартиру Татьяны... А потом и напал на Алину.

Но неожиданно из глубин подсознания вынырнул чернокожий маньяк с бензопилой... И заслонил своим гипермускулистым образом все эти воспоминания.

– А ты знаешь, мне один такой мерзкий тип во сне встретился! – память поспешно переключилась с девушек на за-

брызганного чужой кровью качка...

И я подробно рассказал Алине о своём столкновении с темнокожим садистом. Она внимательно выслушала мою историю. Когда я закончил повествование, девушка тяжело вздохнула:

– Это был "Джек-бензопила..." Он тоже сновидец, как и мы. Я лично с ним не пересекалась... Но некоторым нашим, с сайта, этот придурок знаком. Рассказывали... А ты молодец, не испугался – с палкой против бензопилы!

– Ещё как испугался! – корчить из себя героя перед девушкой желания не было. – Но убеги я тогда из сна – себя бы уважать перестал.

– Говорят, он – американец, помешанный на всяких кровавых компьютерных играх... Странно, что "Джек-бензопила" был в твоём сне один. Обычно, американец зверствует в компании слиперов – единомышленников... Он сколотил целую интернациональную банду из сновидцев! И вот теперь эти уроды так развлекаются в нереале – то публичные казни устраивают на городских площадях, то за народом гоняются на грузовиках – кто больше задавит, то небоскрёбы взрывают вместе с людьми...

...Солнце опустилось за крыши домов. День медленно угасал. А Алина всё продолжала и продолжала меня просвещать...

– Ты, кстати, обратил внимание, что во сне мы подозна-

тельно и невольно корректируем свои собственные образы? Старички и пожилые, как правило, выглядят и чувствуют себя в нереале моложе, дети – взрослее, глупые – умнее... Инвалиды во сне не ощущают своих увечий. Хилые "ботаники" превращаются в крутых и отважных парней, а некрасивые и стеснительные девушки предстают перед всеми, да и в собственных глазах, очень даже обаятельными и раскованными особами...

Вот мне, например, в реальности, не дают покоя мои веснушки! У меня из-за них с детства комплекс неполноценности выработался... Чем я их только не выводила! Всё бесполезно. Никуда не пропадают с лица! Постоянно о них помню... Поэтому и чувствую себя на людях вечно немного скованной.

А во сне – я на проклятые конопушки внимание совсем не обращаю! Даже не замечаю их в отражениях здесь... Да и тебе они в глаза не бросаются, правда ведь?

– Ну, не знаю, что ты так ополчилась на них... Мне лично твои веснушки очень даже нравятся. И совсем они тебя не портят, честно!

Я поспешил сменить щекотливую и, судя по всему, болезненную для девушки тему:

– Интересно, а каким свой сон сегодня видел тот бомж с палкой? И вспомнит ли он нас, когда проснётся?

– Насчёт вспомнить – это вряд ли... Мы же с ним даже не общались.

А ты, кстати, уверен, что в реале он тоже – несчастный, жалкий бродяга, копающийся в мусоре? Не исключено, что за этим образом скрывается вполне себе успешный человек... Или даже какой-нибудь олигарх! Просто, вот такой необычный сон ему сегодня привиделся... Он же не умеет, как мы, настраиваться на иллюзии и управлять ими.

А возможно, так подсознание предупреждает человека о его грядущем жизненном крахе... На протяжении многих веков люди всегда стремились растолковывать и отгадывать свои ночные видения. Вспомни, сколько разных сонников существует на свете!

И знай – чем чётче ты видишь в своей галлюцинации спрайта – до мельчайших морщинок на лице и складок на одежде – тем мощнее энергетика встретившейся личности... Тем активнее в данную минуту чужое подсознание взаимодействует с твоим.

Ну, а самые ясные и отчётливые образы в иллюзиях – у нас. Поэтому, от глаз опытного и внимательного слипера другой сновидец в толпе спрайтов вряд ли укроется!

...Мы ещё долго гуляли по городу, болтая обо всём на свете, пока улицы вокруг не погрузились в вечерний сумрак. Зажглись ночные фонари на тротуарах и рекламные огни... Засветились окна на тёмных громадах многоэтажных зданий.

А когда пришло время расставаться, я вполне искренне признался девушке:

– Спасибо тебе, Алин, за этот интересный сон! Надеюсь, я

тебя в нём тоже не разочаровал... Мы ведь продолжим ещё наши свидания в нереале, правда? Мне бы этого очень хотелось.

— И мне ... — тихо промолвила, опустив взгляд и покраснев, девушка.

Глава седьмая. Вечеринка в "Жемчужине"

Совсем незаметно пролетел год... Наша дружба с Алиной крепла от свидания к свиданию. Мы общались всё чаще и откровеннее друг с другом... Как в совместных осознанных снах, так и в действительности – в чате на сайте "Нереальная реальность".

...Однажды, я решил показать Алине красоты Северного Кавказа. Удивительные места, хорошо знакомые мне с детства... И экзотические для домашней подмосковной девушки. Я несколько дней тщательно отбирал фотографии-образы для будущего романтического свидания в горах. А потом...

В красивой и яркой иллюзии мы с "Эльфочкой" лазали по зелёным склонам Пятигорска, катались на лыжах в Цейском ущелье, лакомились земляникой и малиной на Домбае, пили хрустальной чистоты воду из бурных, ледниковых рек. Это был потрясающий сон!

Мы поднялись в нём на вершину какого-то высокого холма в Приэльбрусье, покрытого густой травой, словно зелёным ковром и застыли в безмолвном восторге от развернувшейся величественной картины... В голубой дымке ослепительно сияли под солнцем снежные горные цепи. А за нашей

спиной, у самых ног, в просторной долине, раскинулся современный город с белыми многоэтажными зданиями. Просто дух захватывало от такой красоты...

— А давай летаем! — озорно сверкнула своими зелёными глазами Алина.

— Как это? — удивился я.

— Легко! Смотри и повторяй за мной все движения...

Девушка раскинула руки в стороны, запрокинула голову и побежала, ускоряясь, вниз по склону холма, сверкая на солнце голыми икрами и блестящими заклёпками на джинсовых шортах. Она была похожа в этот миг на какую-то необыкновенную птицу. Я помедлил секунду и, чувствуя, что окончательно схожу с ума, тоже рванул следом, раскинув руки...

Тугой, свежий ветер ударил в грудь. Чем быстрее становился мой бег, тем сильнее чувствовалось сопротивление воздуха. И в какой-то миг, оттолкнувшись от склона, я заскользил вниз на упругих воздушных струях, потеряв всяческую земную опору... То ли падая с крутого холма, то ли уже свободно паря в пространстве.

Ощущение скоростного полёта было фантастическим! Зелёный склон стремительно отдалялся, а широко раскинутые руки, как два крыла, позволяли плавно изменять траекторию движения тела... В метрах двадцати впереди летела Алина, мастерски закладывая головокружительные виражи. До меня донёсся её звонкий смех, приглушённый свистом ветра в ушах.

– Давай, вон к той горе! – обернувшись, махнула рукой девушка, указывая на следующий высоченный холм.

Когда мы поравнялись с его шелковистой, округлой, как женская грудь, вершиной, Алина закричала:

– Делай, как я!

Она подняла руки над головой паря в полутора метрах над колыхавшейся высокой травой... И тело её послушно замедлило полёт, принимая вертикальное положение. Кроссовки Алины мягко коснулись вершины...

Моё приземление получилось не таким чистым. Я упал в траву на четвереньки, уткнувшись лицом в мягкую, душистую твердь. Сердце бешено колотилось... Эмоции переполняли грудь и мешали связно излагать мысли. Из горла вырывались лишь какие-то восторженные междометия...

– Ну как, понравилось?– засмеялась девушка, глядя на мою ошалелую физиономию и стеснительно одёргивая задравшуюся при приземлении футболку. – Но учти, не во всяком сновидении можно летать, как птица! Для этого нужны свои обязательные условия – простор, соответствующий рельеф местности... А ещё – сильный и ровный ветер. Иногда попадаютсся во сне места, просто созданные для полётов! Как вот это.

...Потом, мы перелетали с одного холма на другой, взявшись за руки. Нам встретился в ясном небе какой-то одинокий дельтапланерист... Спортсмен в мотоциклетной каске с прозрачным забралом, в пластиковых налокотниках, су-

дорожно вцепился в поблёскивающую на солнце металлическую раму. Он висел под красочным крылом в специальном мешке, скрывавшем человека по пояс. И с нескрываемым ужасом смотрел на нас с Алиной, свободно паривших в метрах десяти... Приветливо машущих ему руками!

Впрочем, мы не стали сильно хулиганить... Сопроводив дельтапланериста ещё с пару минут, заложили крутой пируэт и скрылись из глаз обалдевшего спортсмена за ближайшим зелёным склоном.

В нереале учишься всему на удивление быстро... Прошло совсем немного времени и я уже летал совершенно легко, вовсю наслаждаясь невероятным процессом.

...Сильное впечатление в памяти оставило и первое моё посещение "Жемчужины". Так, слиперы с сайта "Нереальная реальность" называли наиболее частое место своих коллективных встреч во сне. Это был футуристический подводный ресторан, не существовавший в действительности. Здесь сновидцы могли разговаривать друг с другом за чашечкой кофе или даже за бокалом дорогого вина, словно бы в реальной жизни... Впрочем – всё по порядку.

...Как-то раз, зайдя в чат к сновидцам, я получил приглашение на большую вечеринку в нереале. Поводом стал приближавшийся день рождения у активной участницы сайта, скрывавшейся под ником "Внучка Морфея". Я знал только, что в действительности её зовут Ирина. Так, по крайней ме-

ре, было написано под единственной фотографией девушки в соответствующем разделе на главной странице интернет-портала.

"Внучка Морфея" решила торжественно отметить своё двадцатилетие в обществе единомышленников и друзей. В осознанном сне. А местом проведения весёлого праздника выбрала как раз "Жемчужину".

Образ этого фантастического места, запечатлённого на нескольких картинках и в коротком видеоролике, с весьма приличной компьютерной графикой, хранился в одном из подразделов сайта. Реальный проект подводного отеля, так, почему-то, никогда и не воплотившийся в действительность, кто-то из слиперов нашёл на просторах интернета. Другие участники сайта, хорошо знакомые с компьютерными технологиями и дизайном – в том числе, между прочим, и Алина – доработали понравившуюся идею.

Умельцы-слиперы отбросили всё ненужное... И создали удивительно красивый образ для погружения в управляемое сновидение. Правда, от первоначального отеля в нём осталась лишь один уютный подводный ресторан, посетителей на семьдесят. Он располагался в самом центре кораллового рифа, кишящего всяческой морской живностью, на тридцатиметровой глубине.

...Наступил день торжества. А точнее – ночь.

Мы заранее договорились с Алиной в чате вместе повеселиться на юбилее у Ирины... И моя активная подготовка к

контролируемому видению началась, примерно, за полтора часа до полуночи.

Минут сорок я внимательно рассматривал на экране монитора фотографии слиперов и яркие картинки подводного ресторана. Прокручивал снова и снова видеосюжет с "Жемчужиной", ставя на паузу короткий ролик, приближая и запоминая отдельные кадры... А потом, выключив компьютер и свет в комнате, удобно устроился в своей постели. Максимально расслабился и закрыл глаза, в ожидании наступления осознанного сна...

Погружение в управляемую галлюцинацию, основанную на только что просмотренном видео, было для меня уже несложным делом. Подступившая дрёма быстро спутала все мысли... Я и сам не понял, как очутился внутри фильма.

...Просторный зал подводного ресторана был накрыт огромным куполом, хрустально-прозрачным, от самого пола до покатой макушки. За толстым стеклом мельтешили стайки пёстрых тропических рыбок, колыхались длинные, бурые водоросли. Изредка, над головами посетителей заведения, едва не задевая вершину купола брюхом, величаво проплывали здоровенные акулы и скаты.

В зале ресторана царил мягкий, глубинный полумрак... Столики с размещившимися за ними людьми подсвечивали ожерелья огоньков, вмонтированных прямо в края столешниц. На мозаичном полу плясали сине-зелёные ажурные те-

ни от пробивавшихся сверху, через водяную толщу, тусклых солнечных лучей. Я с любопытством вертел головой по сторонам...

Столики обступили полукругом невысокий подиум, сделанный в виде раскрытой раковины и подсвеченный несколькими прожекторами. Музыканты в строгих классических костюмах играли какую-то знакомую мелодию...

Я присмотрелся и хмыкнул, узнав битлов из шестидесятых годов прошлого века. Легендарная ливерпульская четвёрка в полном составе! А чтобы не у кого не оставалось сомнений, на самом большом барабане ударной установки было выведено большими английскими буквами название знаменитой группы.

Осознанные сны не переставляли меня удивлять... Хотя к этому и стоило уже привыкнуть.

– Захар! – услышал я знакомый голос. За одним из столиков сидела в гордом одиночестве Алина и приветливо махала мне рукой. На девушке было приличествующее поводу шикарное платье с глубоким декольте. На груди поблёскивал крестик. И здесь же, на серебряной цепочке, тускло сиял маленький медальон в виде лука со стрелами. В ушах у Алины сверкали дорогие серьги с крупными изумрудами, под цвет глаз. А на левом плече висела элегантная дамская сумочка, инкрустированная какими-то блестяшками.

Я с досадой посмотрел на свои потёртые джинсы и привычную толстовку... Эх, надо было сообразить и принаря-

диться! Всё-таки на День рождения явился.

Подойдя к Алине, я не удержался от комплимента:

– Ты сегодня выглядишь просто бесподобно!

Девушка улыбнулась:

– А я вот столик для нас уже заняла... Правда, здесь классно?

– Просто потрясающе! А кто догадался группу "Битлз" на вечеринку пригласить?

– Ах да... Ты же в "Жемчужине" в первый раз, – хмыкнула Алина. – Они постоянно тут играют. Мы, на сайте, когда свой виртуальный ресторанчик задумали, решили, что у нас обязательно должна быть "живая" музыка. Между прочим, долго выбирали популярную группу... Она ведь должна была быть хорошо известна и визуальна узнаваема любым человеком, независимо от его музыкальных пристрастий.

«Сбитый лётчик» и предложил тогда битлов. Правда, получилось всё несколько старомодненько, но... Ведь трудно встретить на Земле человека, ни разу не видевшего изображения этой четвёрки! Пусть краем глаза, пусть на долю секунды – с экрана ли телевизора, с фотографии ли... Эти лица хранятся в подсознании каждого, согласись! Поэтому мы все сейчас так ясно и видим здесь знаменитых музыкантов. Точнее – их спрайты...

А вот, наверняка, ты даже не обращаешь внимания, что образы официантов в зале постоянно меняются?

– Да? Не присматривался, честно говоря... – признался

я. – Вроде, ничего необычного в этих спрайтах с подносами, обслуживающих нас, нет.

– Ну, это как посмотреть. Вот я сейчас, например, подзову официанта, и к столику подойдёт человек, внешность которого знакома нашим подсознаниям. Твой и мой мозг, пока спрайт приближается, мгновенно подберёт нужный образ из своих необъятных архивов. И мы его будем воспринимать одинаково.

А если от нас этого официанта, допустим, позовёт вон та компания из трёх слиперов за соседним столиком, образ по пути незаметно изменится... И к ним уже приблизится человек, чей облик хранится в подсознаниях только этой группы людей.

"Жемчужина" постепенно заполнялась народом... Свободных столиков в зале уже не оставалось.

Музыка внезапно стихла. Несколько секунд слышался лишь приглушённый людской гвалт. Джон Леннон пошушукался со своими музыкантами, подошёл к микрофонной стойке... И на чистом русском языке произнёс:

– Друзья! А сейчас для нашей виновницы торжества – любимая Ирочкина песня!

Поблёскивая стёклышками круглых очков-велосипедов, он энергично ударил по гитарным струнам и запел:

– Мы в такие шагали дали,
Что не очень-то и дойдёшь.

Мы в засаде годами ждали,
Не взирая на снег и дождь.
Мы в воде ледяной не тонем,
И в огне почти не горим,
Мы – охотники за удачей,
Птицей цвета ультрамарин!

Битлам подпевали, во весь голос, десятки глоток. Я прокричал Алине, стараясь перекрыть этот восторженный рёв:

– Рассказать кому – не поверят! Группа "Битлз" на русском языке исполняет хит "Машины времени..." Это сумасшедший дом какой-то!

– Это – сон, – засмеялась девушка. – А в нём между людьми нет языкового барьера. Можешь сам мысленно покомандовать спрайтами битлов! Хотя это и требует некоторой тренировки... Они исполняют любую песню, заказанную слиперами. А по умолчанию будут играть свои англоязычные хиты.

Песня отгремела... Музыканты отошли вглубь сцены и принялись подстраивать инструменты. А к микрофонной стойке стали по очереди подниматься люди с поздравлениями молодой юбилярше. Поскольку, я всё ещё не знал в лицо многих участников тусовки, Алина подробно комментировала мне происходящее на подиуме...

Первым к микрофону подошёл "Сбитый лётчик" с огромным букетом белых роз. Это был, примерно, сорокалетний мужчина плотного телосложения с грубыми чертами лица.

Алина пояснила:

– Это Алексей Петрович встретил во сне и пригласил Ирочку в нашу компанию.

"Сбитый лётчик", между тем, начал свой поздравительный спич:

– Вот уже почти два года мы знакомы с виновницей торжества. Много совместных снов пережито за это время. Мне всегда было интересно общаться с ней, как с умным и добрым человечком... Мы, между прочим, единомышленники с Ирой во всём! Она, как и я, считает, что наши управляемые сновидения должны оставаться высоконравственной территорией... А не зоной тёмных, звериных инстинктов, прячущихся в людях.

Я вспомнил "Джека-бензопилу" и подумал – а вот он бы, пожалуй, поспорил сейчас... Алексей Петрович, тем временем, продолжал жечь глаголом сердца притихших слиперов:

– Возможно, весь этот нереальный, удивительный мир, который нам с вами, друзья, позволено осознавать, и есть то самое таинственное царствие небесное, много веков подряд безуспешно разыскиваемое религиозными людьми? Недаром ведь Библия говорит, что оно спрятано внутри каждого человека...

"Сбитый лётчик" спустился со сцены и, под взрыв аплодисментов, преподнёс Ире свои шикарные розы. Она, нарядная и чуть смущённая, сидела за отдельным столиком, уже заваленным роскошными букетами и коробками с подарка-

ми.

А на подиум поднимался с цветами следующий оратор... Поздравления и комплименты сыпались на девушку бесконечным, праздничным конфетти.

...К нашему столу подошёл официант:

– Что будете заказывать?

Я вопросительно посмотрел на Алину. Девушка улыбнулась:

– Ты позволишь мне чуть-чуть покомандовать? Так... Нам два лёгких коктейля, пожалуйста. И два мороженого... Крем-брюле с шоколадной крошкой!

...Официант удалился, а Алина спохватилась:

– Ой... Ты может быть что-нибудь посущественнее хотел? Ну, первое там, второе...

Я успокоил девушку:

– Не переживай... Меня во сне чувство голода не мучает. И вообще, по ночам есть вредно!

При этих словах, я, усмехнувшись, невольно скосил глаза на соседний столик... Там сидела молодая женщина в компании двух кавалеров. Перед ней стояла большая дымящаяся тарелка с каким-то варевом, блюдо с шашлыками и затейливым гарниром, пузатый, вместительный бокал с красным вином... Похоже, сегодня дама решила "оторваться" по полной программе.

Алина заметила мою ироничную усмешку. Проследила за взглядом и тоже улыбнулась:

– Это Маринка... Она в реале вечно на диетах сидит, фигуру бережёт. Зато во сне навёрстывает! Ни в чём себе не отказывает из запрещённых ей диетологами вкусняшек...

И словно подтверждая это, к соседнему столику подошёл официант. На подносе у него красовался изысканный торт, выложенный сверху свежей, аппетитной клубникой... И кусочками других экзотических плодов.

...Между тем, к микрофонной стойке с поздравлениями поднялась очередная участница вечеринки. Алина кивнула в сторону сцены:

– А это "Игла", наша поэтесса... Сейчас будут стихи.

И точно... Худая, высокая девушка с распущенными чёрными волосами и большим носом, похожая на ворону, сняла со стойки беспроводной микрофон.

– Сегодня я хочу почитать для тебя, Ирочка, подборку стихотворений, – чуть подвывая, по беллоахмадулински, заговорила поэтесса. – Я специально подготовила её к твоему юбилею.

И – понеслось... Впрочем, поэтическая подборка, действительно, оказалась интересной не только «Игле». Примечательно, что все стихотворения были посвящены единственной теме – сновидениям... Девушка кружила по сцене, словно танцуя, и выразительно декламировала наизусть:

– Я весь день, всё вчера, проблуждал по стране моих снов,
Как больной мотылёк, я висел на стеблях у цветов;

Как звезда в вышине, я сиял, я лежал на волне;
Этот мир моих снов с ветерком целовал в полусне.
Нынче я целый день всё дрожу, как больной мотылёк;
Целый день от людей, как звезда в вышине, я далёк,
И во всём, что кругом, и в лучах, и во тьме, и в огне,
Только сон, только сны, без конца, открываются мне...

«Игла» называла и цитировала по памяти классиков. Знакомые со школы имена – Валерий Брюсов, Иван Бунин, Марина Цветаева, Константин Бальмонт... Слушая обширную поэтическую подборку, я поразился, как много, оказывается, пронзительных стихотворений посвятили классики тайне человеческих сновидений! Эта тема будоражила талантливые умы задолго до нас...

После ещё нескольких поздравлений со сцены, Пол Маккартни объявил перерыв на танцы. Битлы заиграли красивую, медленную мелодию... На середину зала вышли первые пары. И среди них, конечно же, виновница торжества в своём шикарном, вечернем платье, под ручку с каким-то парнем. Ирина у мужчин была сегодня нарасхват...

Алина, между тем, задумчиво разглядывала хрустальный купол "Жемчужины", потягивая коктейль из соломинки. Чарующая музыка плыла над столиками. Число пар в центре зала стремительно росло...

– Потанцуем? – предложил я.

...Мы замороженно кружили в зеленоватом полумраке.

Мои ладони нежно обнимали гибкий девичий стан. На душе было хорошо...

Алина уткнулась конопатым носом в мою грудь. Её тёплое дыхание согревало кожу под толстовкой. Музыканты давно уже перешли на другие, более энергичные ритмы... Но мы с Алиной не обращали никакого внимания на это.

Рядом, дрыгая ногами и вскидывая руки, извивалась в бешеной, дикарской пляске Ира с несколькими подругами... И ещё с десятков молодых мужчин. Каждый сегодня "отрывался", как умел...

Когда мы, натанцевавшись, вернулись к своему столику, Алина вдруг сказала:

– Знаешь, а у меня для тебя тоже есть подарок!

Я заинтригованно посмотрел на девушку.

– Помнишь, ты рассказывал мне о встрече во сне с чернокожим слипером-садистом? И как оказался с одной лишь палкой против маньяка с бензопилой?

– Помню.

Алина раскрыла свою дамскую сумочку. Пошарив в ней, что-то достала, сжав в кулачке... Потом, протянула руку ко мне и, застенчиво улыбнувшись, разжала ладонь:

– Вот...

Я с удивлением уставился на маленький золотой меч на серебряной цепочке.

– Ух ты! Красивый... Но при чём здесь моя встреча с Джеком-бензопилой?

– Это не просто украшение, – заторопилась с объяснениями Алина. – Вот... Смотри!

Девушка положила свой подарок на стол, накрыла его правой ладонью и зажмурилась... На моих глазах под её рукой материализовался настоящий меч, спрятанный в ножнах, украшенных золотыми пластинами. Дорогое и, похоже, боевое оружие...

Алина открыла глаза. И с ликующим видом посмотрела на подарок... А потом и на меня:

– Ну как?

Я осторожно взялся за ребристую рукоять меча... Он удобно и волнующе лёг в мою ладонь. Придерживая левой рукой ножны, обнажил блестящий стальной клинок.

Лезвие было около метра длинной... Остро заточенное с двух сторон. Инкрустированная драгоценными камнями гарда надёжно защищала кисть. А самый крупный кристалл – изумруд красивой огранки – под цвет Алининых глаз, украшал навершие меча.

Несмотря на всю эту инкрустацию, оружие было не тяжёлым. И показалось мне удобным... По зеркальному лезвию тянулась червлёная буквенная вязь на кириллице. Я прочёл вслух:

– Защитник спящих...

Алина сияла, гордая произведённым эффектом.

– Носи мой подарок на шее во сне, и ты всегда будешь при оружии. Теперь никто не застанет тебя врасплох в нереале!

Меч не требует ухода и заточки... Он никогда не сломается.

Чтобы воспользоваться им, надо, как ты видел, просто накрыть медальон ладонью... И мысленно вообразить себе вот этот образ настоящего меча. Ну, и наоборот... Если требуется убрать оружие с глаз. Всё делается так же легко. Попробуй сам!

Я аккуратно вложил острый клинок обратно в дорогие ножны. Это было не просто грозное оружие – настоящее произведение искусства! Девушка ободряюще улыбнулась:

– А теперь сам обрати меч в медальон!

Моя ладонь легла на ножны с оружием. Я закрыл глаза и мысленно сосредоточился... Через несколько секунд послышался радостный Алинин голос:

– Есть... У тебя всё получилось!

Мои глаза тут же распахнулись... Оружия на столе уже не было. Я поднял ладонь. Под ней поблёскивал маленький золотой меч на серебряной цепочке.

Надевая волшебное украшение себе на шею, я спросил у девушки:

– А что означает эта надпись на клинке?

– В средние века рыцари давали имена не только своим лошадям и замкам, но и любимому оружию, – поучительно произнесла Алина. – По-моему, очень неплохое название для меча воина добра. Я его сама придумала! Кстати, меч для тебя мне "Вася ШАМАН" помог изготовить. Качественное тайное оружие в состоянии сделать только опытный сли-

пер. Да и то – не всякий... "Вася ШАМАН" у нас настоящий специалист по тайному оружию. Смотри, он и мне его смастерил!

Алина притронулась пальцами к своему серебряному медальону на шее, сделанному в виде изогнутого лука и колчана со стрелами... Девушка озорно подмигнула:

– Как-нибудь постреляем по мишеням на природе... Посмотрим, кто из нас лучший воин сна!

После танцев, под хрустальным куполом "Жемчужины" опять зазвучали поздравительные речи... Мы с Алиной тоже решили подойти и поблагодарить за организацию классной вечеринки уже немного подуставшую, но довольную Ирину. Она стояла рядом со сценой, слушая со счастливым выражением на улыбающемся лице выступавших... И потягивала коктейль через соломинку в компании невысокого мужчины с непроницаемым, восточным лицом.

Девушки обменялись дружескими поцелуями... Я же, кивнув приветственно виновнице торжества, протянул руку мужчине и представился:

– Захар!

– Василий Николаев, потомственный шаман, – отвечая на рукопожатие, произнёс тот. Узкие, чуть раскосые глаза скользнули по моему лицу, шее... И остановились на медальоне поблёскивавшем на груди. Алинин подарок я надел поверх толстовки.

– Гм... Примерно таким я тебя и представлял себе, "Воин сна!" – улыбнулся мне «Вася ШАМАН». – Когда ковал этот клинок...

– Спасибо за классный меч!

– Ты ещё должен научиться владеть им... Как мастер. Потерпись! Скоро он тебе понадобится.

Я удивился такому предсказанию, но промолчал... Мужчина тоже не стал расшифровывать свою загадочную фразу.

Вскоре "Вася ШАМАН" извинился, сославшись на какое-то неотложное дело. И отошёл от нашей группы... А к Ире подкатил полноватый, самоуверенный мужик с бокалом шампанского в руке и, после непродолжительного разговора, бесцеремонно увёл её к своему столику.

Я заметил, обращаясь к Алине:

– Не пойму. Кажется мне... Или это действительно так? Посмотри-ка на битлов... У них ведь разный цвет кожи!

Один, вроде, выглядит вполне привычно... А вот у остальных троих лица какой-то синевой отливают. Или это просто игра света под водой?

– Ты видишь всё правильно, – терпеливо объяснила "Эльфочка". – Три битла – Джон Леннон, Ринго Старр и Джордж Харрисон – уже умерли. А Пол Маккартни, пока здравствует. Он – живой спрайт. Поэтому, такой же розовощёкий, как и мы с тобой.

А ещё, кстати, встречаются в наших снах фантомы... Это – образы несуществующих в действительности созданий,

рождённые однажды человеческой фантазией. И продолжающие бродить в информационном поле. Разные там драконы, кентавры, циклопы, русалки и прочие нереальные существа.

Они, в большинстве своём, злобны, свирепы и агрессивны... Но могут и подчиняться приручившим их слиперам!

Фигура фантома всегда словно бы подсвечена изнутри тревожным таким, красноватым цветом... Это иллюзорное существо невозможно не узнать, если однажды встретишь!

Мир сновидений разнообразен... И, кстати, многое может рассказать внимательному слиперу. Вот, ты впервые заметил сегодня синеватый оттенок кожи в нереале у умерших людей... Но и ныне здравствующие – они тоже все разные в наших снах. Ты обрати, ещё раз, внимание на официантов! Мало того, что их спрайты незаметно трансформируются при перемещении от столика к столику... Так и чёткость у этих образов – разная!

Я покрутил головой по сторонам... Действительно, одни из официантов смотрелись более-менее отчётливо, хотя, конечно, и не так ясно, как образы окружавших нас слиперов. А вот изображения других – казались словно бы "смазанными".

– Надо же, – хмыкнул я. – А мне почему-то представлялось, что так выглядят фигуры и лица снующих по залу официантов из-за специфического освещения на морском дне!

– Ничего, – успокоила девушка. – Способность безоши-

бочно разбираться в спрайтах приходит со временем... И с определённым опытом. Научишься ещё...

Те люди, кто в данную минуту снятся нам, и сами дремлют в действительности, это – активные спрайты. Мы их и видим более-менее отчётливо в нереале... И даже можем управлять спящими в своих иллюзиях. За исключением слиперов, конечно.

Сложнее обстоит дело с пассивными спрайтами... Это те люди, кто нам снится, но в действительности – бодрствуют. Именно их изображения кажутся здесь "смазанными..." И диктовать подобным спрайтам свою волю нам, слиперам, в осознанном сне гораздо труднее.

– Какой-то странный мир получается, – пробормотал я. – Вверх тормашками. Плохо различим и управляем в нереале, значит – активен наяву... Спишь в действительности, следовательно – чётко виден и поддаёшься чужому внушению тут. Неужели мы живём одновременно в разных измерениях?

– Как минимум – в двух... В реальном и иллюзорном, – задумчиво заметила девушка. – А вообще-то неплохо было бы, когда-нибудь, во всём этом разобраться, наконец!

Побродив по залу и пообщавшись немного с другими слиперами, мы с Алиной вернулись к своему столику. Торжество уже плавно подходило к концу...

Ирина поднялась на сцену, к микрофону и, закрывая вечеринку, сердечно поблагодарила всех за цветы, за поздрав-

ления, за разделённый с нею великолепный, незабываемый сон. Битлы заиграли прощальный, медленный танец.

...Допивая свой коктейль, я не удержался и любопытствовал у Алины:

– Вижу, ты крестик постоянно на груди носишь... Веришь в бога?

– Да... Я – православная, крещённая. Христианка из меня, наверное, никудышная – в церковь почти не хожу, посты не соблюдаю, сомневаюсь во всём постоянно... Только вот в существовании бога уверена на все сто! И в бессмертную человеческую душу... Ну скажи, а как иначе объяснить появление из ничего, из космической пустоты, как утверждают сами учёные в один голос, такого огромного и сложно устроенного мира?

Глава восьмая.

Вступление в "Дружину"

Теперь я мог свободно и откровенно говорить на волнующую меня тему осознанных снов не только с Алиной... Но и с другими единомышленниками, не опасаясь ни насмешек, ни обвинений в ненормальности. Мы здесь все были такие, странные... Пытающиеся существовать в двух разных мирах одновременно.

Разум и душа мои успокоились в кругу людей одинаковой со мной группы крови, общего страстного увлечения. Каждый по отдельности, и все вместе, мы осторожно, месяц за месяцем, год за годом, продвигались вперёд по малоизведанному пути осознанных галлюцинаций. Постоянно обмениваясь, при этом, впечатлениями в интернете, и полученным опытом...

После того, как я стал обладателем тайного оружия, Алинин подарок теперь находился в сновидениях всегда при мне. Маленькое золотое украшение на серебряной цепочке грело душу и дарило чувство защищенности во время путешествий по иллюзорному миру.

Мне минуло двадцать лет... За эти четыре года, после окончания средней школы, я благополучно завершил учёбу

в своём строительном колледже. И меня тут же призвали в армию.

Срочную службу довелось пройти в войсках связи... В маленьком, глухом гарнизоне, затерянном в лесах под Новгородом.

После года в армии, пролетевшего, в муштре и учениях, как один день, я вернулся назад, в Моздок. И сразу же поступил заочно в политехнический институт.

Реальные дела и заботы, по-прежнему, перемежались у меня с приключениями в осознанных галлюцинациях. В иллюзорном пространстве я отдыхал, развлекался, прятался иногда от проблем... И большинство контролируемых сновидений теперь делила со мной "Эльфочка". С ней вместе мы осваивали и разведывали новый мир.

А мой реальный родной Моздок представлял собой небольшой степной городок, райцентр в Северной Осетии. Это была бывшая пограничная крепость, когда-то защищавшая юг Российской империи от турецких вторжений и набегов горцев. Со временем Моздок превратился в тихий, многонациональный населённый пункт на левом берегу Терека, в окружении бескрайних хлебных полей.

Одним из крупных предприятий в нашем городке был кирпичный завод "Красный маяк". Он обеспечивал своей ходовой продукцией добрую сотню строек в округе. На заводе трудилась и значительная часть взрослого населения райцентра.

Тут и я успел поработать недолго... Сразу после армейской службы. Помощником мастера в одном из цехов. Пока меня не уволили по сокращению штатов.

— Кризис в стране, понимаешь ли, — объяснили сочувственно в отделе кадров, выдавая мне на руки трудовую книжку. — У нашего начальства зарплат на всех заводчан не хватает...

Так я стал безработным студентом-заочником виртуального института. В этом престижном интернетовском вузе, после успешно сданных вступительных экзаменов, из меня взялись подготовить дипломированного инженера-строителя. За разумную плату, естественно... И даже помочь, после окончания института, с трудоустройством в нашем северокавказском регионе.

Но это всё ждало меня в перспективе... А пока же я, мотался целыми днями по городу в поисках хоть какой-нибудь прилично оплачиваемой, временной работы. А вечерами корпел над контрольными заданиями и слушал лекции в интернете.

Ну, а ночью... Меня ждала совсем другая жизнь.

Врач-психиатр назвал бы, наверное, такое существование патологией... Раздвоением личности. Ещё бы и лечить меня вздумал! Только я о своей двойной жизни распространяться не собирался. А уж рассказывать о ней врачам — тем более!

Жили мы тогда вдвоём с бабушкой по отцовской линии, Ангелиной Степановной, в трёхкомнатной квартире на

окраине города. Дедушка мой, к тому времени, уже умер... Неожиданно для всех, скоропостижно – от сердечного приступа.

Мои родители развелись и разбежались в разные концы огромной страны, когда я заканчивал ещё строительный колледж... Отец, нефтяник, уехал на север за длинным рублём. А мама – на юг... Она у меня по профессии военный врач и отправилась в Закавказье, служить по контракту.

Так мы и остались одни с бабушкой, в большой и пустой квартире... Родители, хоть и находились в разводе, считали своим кровным долгом регулярно слать в Моздок денежные переводы. И интересовались по телефону каждый месяц нашим житьём-бытьём.

Бабушка долго верила, что не всё ещё потерянно... И папа с мамой "покочевряжатся" немного, "подержат фасон" и одумаются. Сойдутся опять жить одной крепкой, дружной семьёй... Как и было когда-то.

Но время шло... А старушкины мечты, так и не спешили сбываться.

...Год пролетал за годом, а руки до подаренного когда-то "Эльфочкой" иллюзорного волшебного меча, у меня всё не доходили. Загадочные слова "Васи ШАМАНА" о том, что это магическое оружие скоро мне понадобится, периодически всплывали в памяти... Но заняться основательно фехтованием я смог лишь после возвращения из армии. В два-

дцать один год.

А до этого времени моё тайное оружие всегда присутствовало в осознанных снах, главным образом, в качестве украшения, висящего на шее... И почти никогда не использовалось в бою. Да и не было в этом особой нужды. Я ведь в свои галлюцинации убегал не мечом махать, а всё чаще – на свидания к девушке.

Однако мы с ней, нет-нет, да и вспоминали в своих беседах во сне совет, данный мне потомственным шаманом... И терялись в догадках – что он имел в виду? Василий Николаев явно знал больше, чем говорил...

Мы с «Эльфочкой» сошлись во мнении, что игнорировать слова шамана не следует. Не дело такому грозному оружию пребывать лишь в виде нательного украшения, используемого по своему боевому назначению редко и неумело... Алина посоветовала мне заняться серьёзно фехтованием и в реальной жизни. Тогда и во сне овладеть мечом будет намного проще и быстрее.

Девушка поняла это, осваивая восточные единоборства... Активно занимаясь своим карате киокушинкай. В том числе – и во сне.

В реальности, безукоризненно выполнить сложный приём не всегда позволяют недостаточно натренированные мышцы... И запоздалые рефлексy. Всё это ведь требует годы и годы изнурительных, специальных упражнений!

Но во сне ты всегда разогрет, силён и быстр... Главное –

чётко помнить, как приём выполняется! Шаг за шагом. Движение за движением...

Мышечную память, опережающую, порой, осознанные действия бойца, можно развить только наяву. Там, где есть реальное тело. В бесплотном же мире снов, мускулы – всего лишь иллюзия! Тренируйся, хоть ночи напролёт – эту память мышц не обретёшь...

Пришлось с Алиной согласиться. Тем более, что и занятия хоть каким-нибудь видом спорта в реальной жизни, для здорового, полного сил парня – только во благо... Но с чего начинать?

Фехтовать мечом я никогда наяву не пробовал. Это старинное оружие и приёмы владения им видел лишь в кино...

И тут я вдруг вспомнил, что мой бывший одноклассник Вадим Корольков организовал в нашем городе, несколько лет назад, клуб исторической реконструкции. Кажется, под названием "Дружина"...

Это сообщество объединило человек пятнадцать, таких же помешанных на средневековые парней, как и сам Вадик. И даже нескольких увлечённых стариной девушек. Днями напролёт дружная компания реконструкторов тренировалась в городском парке до изнеможения, билась на самодельных мечах и саблях, плела кольчуги, готовила себе простую еду на костре по древним рецептам...

Поначалу, все в Моздоке смотрели на ребят с подозрением, как на городских сумасшедших. Но они принципиально

не употребляли спиртного, не курили... Большую часть года усиленно занимались физкультурой на свежем воздухе.

И местная власть быстренько сориентировалась... При-
своив новому неформальному объединению статус город-
ского молодёжного клуба по интересам. Вадик был назначен
его руководителем... Ребятам официально выделили посто-
янное место для сборов и тренировок. Ту самую, давно об-
любованную ими поляну в центральном парке.

Год от года, количество постоянных членов клуба росло,
качество оружия и доспехов реконструкторов улучшалось...
А слава моздокской "Дружины" выплеснулась далеко за пре-
делы района.

Одно оставалось неизменным: бессменным вдохновите-
лем всей этой тусовки, по-прежнему являлся главный ры-
царь нашего городка – Вадим Корольков. Вот к нему-то я и
решил обратиться за помощью.

Разыскав нужный номер в телефонной книге и созвонив-
шись с Вадиком, договорился о встрече... Бывший одно-
классник ждал меня в парке, в привычной компании своих
единомышленников.

Выглядел Корольков колоритно... На нём была простор-
ная льняная рубаха под старину, почти до колен. На ногах
– остроносые сапоги средневекового фасона. Длинные свет-
лые волосы стягивал на лбу узкий кожаный ремешок.

Из-за рыжеватых усов и бородки, Вадим казался старше
своих лет... На перевязи у Королькова висел изогнутый меч

в ножнах.

Мы, улыбаясь (давно не виделись!), пожали друг другу руки.

– Чего это ты вдруг решил мечом махать? – любопытноствовал Вадим. – Вроде бы реконструкцией в школе никогда не увлекался...

– Да вот, созрел наверное! Пора хоть каким-нибудь спортом подзаняться, – вдохновенно излагал я заготовленную заранее легенду. – А то совсем закис у компа... Физические упражнения с мечом – это круто! Вот только пораниться боюсь с непривычки... Поможешь освоить мне азы фехтования? Я в этом деле – полный "чайник".

– Помогу... Оружие у тебя есть?

– Нет пока. Мне бы, примерно, вот такой меч раздобыть, где-нибудь... И научиться им грамотно владеть.

Я достал из кармана и протянул Вадику листок бумаги с рисунком подаренного Алиной тайного оружия из сна... С точными размерами клинка, гарды и рукояти. Бывший одноклассник мельком глянул на моё творчество:

– А-а... Это у вас, батенька, бастард. Ну что ж, попробуем сделать из тебя воина! Некоторые реконструкторы считают, что новички должны начинать фехтовать деревянными мечами... Или даже палками, на первых порах. Так, якобы, легче и безопаснее. Но, по-моему, учиться надо сразу настоящим оружием... Да и мышцы заодно свои подкачаешь тяжёлым железом.

Корольков скептически оглядел мою долговязую фигуру... И резюмировал тоном знатока:

– Худоват ты для своего роста. Мышечную массу надо бы нарастить! А меч-бастард я для тебя, конечно, подберу... Тысяч за пять. Пойдёт?

– Годиться, – не стал я торговаться.

– Заниматься с оружием будем три раза в неделю, – враз повеселевшим голосом продолжил Корольков. – Но до этого – месячный, весьма интенсивный курс молодого бойца... Чтобы силы поднабрать мечом махать! Каждое утро – получасовая пробежка по парку и специальные упражнения с отягощениями... А дальше – посмотрим на твоё самочувствие и дисциплину. У нас тут, как в армии... Не шарашкина контора! Всё по-взрослому. Согласен?

Я вспомнил наш разговор с Алиной о том, что сновидец должен поддерживать своё тело в хорошей физической форме наяву... И, вздохнув, покорно кивнул. Похоже, моя размеренная, относительно лёгкая и спокойная, послеармейская жизнь подошла к концу...

Вадик, несмотря на свои молодые годы, оказался неплохим наставником. Я у него был далеко не первым учеником... Да он, практически, всех новичков в клубе лично учил древнему воинскому искусству. И где только Корольков, выросший, фактически, на моих глазах, успел нахвататься столь специфических знаний?

Меч, который он мне продал, оказался немного похож на магическое оружие из сна. Общими размерами и формой клинка... Только, конечно, был он не такой красивый. И без узорной червлёной надписи на слегка тронутым ржавчиной тупом лезвии... И без драгоценных камней на гарде. И даже без всяких ножен... Тяжёлый, оттягивающий руку меч кустарной работы.

– Запомни, это тебе не баловство, а спортивный снаряд для тренировок, – предупредил бывший одноклассник. – Если заточишь клинок на боевой манер – сам поранишься, обучаясь... Да и других можешь покалечить ненароком! И ещё – полиция, в таком случае, будет квалифицировать твой меч, как холодное оружие... А это – уже криминал. Так что лучше не рискуй!

...Теперь, каждое утро начиналось у меня с пробежки по аллеям центрального городского парка, в компании голых по пояс реконструкторов, с Вадиком во главе. Тренировался я по два-три часа в день, трижды в неделю. Гонял Корольков нас без всякой жалости... Не делая никакого снисхождения для бывшего одноклассника.

Сначала, он заставлял меня отрабатывать удары мечом на вертикальной деревянной крестовине, изображавшей противника. А потом, спустя, примерно, пару месяцев, разрешил фехтовать и с настоящим соперником.

Обычно это был или сам Корольков, или кто-нибудь из новичков, осваивающих в клубе оружие похожего класса.

Вадим одобрительно взирал на моё старание и безропотное подчинение его диктату... Подбадривая и просвещая бывшего одноклассника по ходу тренировок.

– Твой бастард – это универсальный меч, – рассуждал он с фанатичной убеждённойостью опытного бойца. – Его можно держать во время поединка, как одной рукой, так и двумя... Очень удобно для воина! Видишь, какая длинная рукоять у меча? Как у настоящего двуручника. Причём, ты всегда можешь дополнить своё вооружение ещё и лёгким щитом при желании... Правда, потеряешь тогда немного в скорости. Но зато выиграешь в защите!

Теперь о тактике... Начав бой, никогда не выступай в роли ведомого, ожидающего, что же предпримет противник? Лучше обмани его сам – взглядом, ложным выпадом... Заставь суетиться, нервничать, совершать ошибки. Бей, когда он бьёт, коли, когда он начал атаковать... Ты должен быть подвижным, как ртуть, рубить своим мечом одинаково сильно с любой позиции. И не бояться пропустить удар. Тот, кто заранее опасается поражения – свой бой уже проиграл!

...Вадим заставлял меня снова и снова медленно повторять атакующие и защитные движения с оружием. Я оттачивал технику владения бастардом до полного автоматизма.

...Полгода подобных усиленных тренировок, конечно же, не превратили меня в опытного бойца. Я чуть-чуть нарастил мышцы по всему телу, научился уверенно передвигаться с оружием в руках по ристалищу во время поединков... И ору-

довать мечом в схватках, именно как смертоносной сталью, а не махать им неуклюже, подобно тяжёлой, железной палке.

Правда, заплатить за эту науку мне пришлось не одним синяком и ссадиной... Но я был упрям, целеустремлён. И в любую погоду, трижды в неделю, заставлял себя спозаранку вскакивать с кровати по сигналу будильника... И тащиться в парк, на изнурительные тренировки.

Повоевать же с мечом в руках в управляемом сне, мне случай долго не представлялся... Хотя испытать себя в нереале против серьёзного противника хотелось. Особенно, когда у меня стало, наконец-таки, что-то получаться в учебном фехтовании на тренировках в клубе реконструкторов.

В конце концов, я надумал отправиться в осознанном сне со своим великолепным иллюзорным "Защитником спящих" туда, где бы мой боевой меч смотрелся самым естественным образом – в средневековое прошлое... Туда, где меня ожидал реальный выброс адреналина, ощущение настоящей опасности. И где можно было понять, наконец, что я из себя представляю, как воин.

Осознанные сновидения на исторические темы всегда являлись для меня одними из самых ярких и запоминающихся... Иногда даже я их воспринимал, как остросюжетные художественные фильмы. В которых ты, в одном лице, являешься и главным героем, способным вмешиваться, круто меняя неведомый тебе сценарий... И зрителем, наблюдаю-

щим за собственными приключениями со стороны. Потрясающие, невероятные ощущения!

Вот только как гарантированно попасть во сне в такое историческое "кино?"

Я попробовал было погрузиться в управляемую галлюцинацию на желаемую тему, просматривая накануне художественные фильмы про рыцарей, средневековые битвы и замки... Запоминая экранные образы, лица и пейзажи. Но, увы!

Сон переносил меня совсем не в средневековье... А на современную съёмочную площадку.

Я в ночной иллюзии осознавал себя одним из персонажей киношной массовки, бегающим по команде режиссёра среди фанерных декораций... Со своим, отнюдь не бутафорским оружием! Которым нечаянно можно было и убить актёров... Короче, погружения в древность не получалось.

Алина, которой я однажды рассказал в чате о нескольких тщетных попытках очутиться в средневековье, для более серьёзного постижения воинского искусства, прониклась моей проблемой... Подумав, она посоветовала входить в иллюзорное прошлое через фотографии-образы какого-нибудь сохранившегося до наших дней древнего замка. Это уж точно будет не киношная бутафория! А настоящие вековые строения... С собственной энергетикой и своей историей.

Девушка даже подобрала для меня фотографии похожей архитектурной старины, где-то на просторах Европы... Она тоже загорелась идеей подобного путешествия во времени. И

предложила отправиться в средние века вместе. Я был этому только рад!

Но всё опять оказалось не так-то просто... Да, наши сознания с Алиной переносились в башни и подземелья облюбованного средневекового замка. Вот только оказывались мы с девушкой не в далёком прошлом... А в том времени, когда были сделаны фотографии, используемые нами в качестве образов.

А снимкам этим насчитывалось, как правило, не более пятидесяти-семидесяти лет... Мы с Алиной без проблем оказывались в нужном месте. Но только не в требуемом времени.

Когда мы выбирались из тёмных казематов на свет, то обнаруживали себя в окружении вездесущих, любопытных туристов с фотоаппаратами и видеокамерами... В современном мире яркой рекламы и гудящих автомобилей.

Так продолжалось до тех пор, пока опытный "Вася ША-МАН", случайно прознавший, всё в том же чате, про наши с Алиной мучения, не подсказал выход. Он предложил попробовать сон во сне. Для слиперов, желающих путешествовать во времени, этот приём, обычно срабатывает, заверил нас шаман.

А суть сновидческой хитрости заключалась в следующем... Оказавшись в нереале в нужной точке пространства, необходимо было вновь заставить себя погрузиться в управляемую иллюзию, настраиваясь уже на конкретное истори-

ческое время.

Если в первом сновидении слипер, допустим, попадает в задуманное место, отталкиваясь от реальной фотографии, то во втором – он может переноситься в определённый век, год или даже день, уже безо всякого образа... Осознанная дрёма в иллюзии, называемая глубоким погружением в нереал, позволяет осуществить это одним лишь усилием воли.

Подобная задача в повторном сне оказалась для нас с Алиной не слишком трудной... Двойная дрёма, действительно, позволяла слиперу перемещаться во временном потоке. И вообще, с каждым, всё более глубоким проникновением в нереал (а контролируемый сон, по словам «Васи ШАМА-НА», бывает и тройным, и даже четвертным!), возможности человеческого сознания в иллюзорном мире лишь возрастают...

Самое же сложное для меня было заставить себя, уже спящего, вновь погрузиться в управляемую дрёму. Даже у более опытной, на моём фоне, «Эльфочки» с этим тоже сначала не заладилось.

Несколько раз испытать сон во сне у нас с Алиной просто не получалось, как бы мы не напрягали свои мозги, находясь в совместной иллюзии! Однако слиперский опыт потихоньку накапливался... От одной безуспешной попытки к другой.

И однажды у нас с Алиной всё получилось! Совершенно неожиданно для обоих... Мы с девушкой оказались в выбранном месте, в самый разгар лета 1400 года от Рождества

Христова. А случилось всё так...

Глава девятая.

Путешествие в прошлое

В один из вечеров, я, обсудив в чате с Алиной детали нашей предстоящей очередной попытки очутиться в средневековье, выключил домашний компьютер... И нырнул в приготовленную постель.

Настроив сознание на управляемый сон, по просмотренным только что фотографиям знакомых подземелий давно облюбованного старинного замка, стал привычно погружаться в дрему... Поскольку, мы с девушкой уже много раз практиковали подобное за последние недели с этим древним, неплохо сохранившимся до наших дней, европейским строением, перемещение в первую иллюзию у обоих прошло без проблем.

Я на чуть-чуть опередил подругу... В каменном, гулком мешке было сыро и захламлено. Меня ждала знакомая картина и привычное местечко в освоенном ранее иллюзорном пространстве.

Не знаю как, но видел я в крошечной темноте очень даже хорошо. Открыв глаза и осознав, что нахожусь уже в нереале, покрутил головой по сторонам... Алины рядом не было.

Впрочем, ждать мне пришлось недолго... Воздух в центре подвального помещения внезапно задрожал. В полном мра-

ке, со знакомым лопающимся звуком, появилась из неоткуда светящаяся точка... Расширившись, она превратилась сначала в белёсое, бесформенное пятно, а потом и в привычный девичий силуэт.

– С прибытием! – улыбнувшись, поприветствовал я подругу. Мой голос разрушил подземельную тишину. Отразившись от низких каменных сводов, дробящимся эхом пошёл гулять по узким, запутанным коридорам...

Девушка в ответ деловито кивнула. У неё сегодня был самый решительный и серьёзный настрой... Мы с Алиной, отвернувшись друг от друга, без лишних слов, переоделись в приготовленную средневековую одежду, спрятанную заранее в этом сне и в этом месте.

Моя подружка придумала для нас наряды пилигримов – двух средневековых странников, направляющихся на поклонение в святую землю... Если верить старинным хроникам, в то время тысячи таких паломников бродили по дорогам Европы. И две наши скромные персоны не должны были сильно выделяться на их фоне.

Впрочем, в иллюзорное средневековое прошлое требовалось ещё попасть... Пока же, над нашими головами находился бывший феодальный замок, превращённый в начале двадцатого века в музей под открытым небом. И – вездесущие туристы... В чём мы с Алиной уже не раз убеждались, выбираясь из подземелья наверх. После очередной безуспешной попытки погрузиться во второй сон.

А для этой цели, у нас была предусмотрена отдельная укромная комнатка... Небольшая и сухая, в потайном уголке обширного замкового подземелья. До неё реставраторы и современные хозяева старинной цитадели ещё не успели добраться. Это забытое людьми пустое помещение, случайно обнаруженное нами с Алиной, наверняка, сохранилось в своём первозданном виде, не потревоженном потомками, с самых древних рыцарских времён.

Переодевшись и придиричиво оглядев друг дружку, мы перебрались в комнатку для нового сна... Положили рядышком, на земляной пол, принесённые с собой, два заранее припрятанных в подземелье надувных матраца для плавания (между прочим – моя идея!), и принялись на них устраиваться поудобнее.

– Стараешься, стараешься... А результат – нулевой! – проворчала раздражённо Алина, крутясь на своём ложе. – Видно, рано нам пока со своими примитивными слиперскими способностями по другим эпохам шастать...

– Да ладно тебе, – сказал я примирительно, принимая расслабленную позу и закрывая глаза. – Надо настраиваться на успех, а не на неудачу. Спи...

Мы взялись за руки, крепко сцепив пальцы. По словам нашего гуру «Васи ШАМАНА», этот простой приём помогал подсознаниям разных слиперов материализоваться в следующем сне глубинного погружения в нереал, в единой точке пространства и времени.

Растянувшись на своём матрасе, я привычно принялся извлекать из памяти и перебирать картинки из средневековой жизни... Найденные и отобранные нами с Алиной в интернете, соответствовавшие годам временного погружения. За неимением фотографий, настраивались мы на повторный контролируемый сон, прокручивая в сознании репродукции старинных картин.

Во всемирной паутине, кстати, нашлось множество реалистичных, живописных изображений, соответствовавших самому началу пятнадцатого века... Картин, бесспорно написанных с натуры, с конкретных людей, предметов, строений и пейзажей. Пропитанных энергетикой своего времени... Чем вам не заменитель документальных изображений, пригодных для погружения сознания слипера в средневековую эпоху?

Одновременно с этим, я старался сконцентрировать свои мысли на выбранной и обговорённой заранее с «Эльфочкой» конкретной временной дате... 15 июля 1400 года, полдень.

И это было совсем не случайно. Мы с Алиной готовились к своему приключению основательно... Опираясь на скурые сведения, почерпнутые из средневековых европейских хроник и разных других источников. Мы посчитали этот конкретный день самым оптимальным временем для осознанного исторического сна.

Я заставлял себя снова и снова отключиться от всяких иллюзорных ощущений... Старался ухватить и удержать в

сознании призрачное состояние дрёмы. Но спать во сне совершенно не хотелось! Самая сложная фаза нашего путешествия в прошлое началась...

На этот раз погружение в новый сон проходило у меня несколько иначе. Спустя многие минуты или даже часы (без понятия!) я устал насилловать свой мозг и полностью отрёшился от всяких мыслей... Время остановилось. Замерло для меня странным, непривычным образом. И тут что-то с моим сознанием случилось.

Это был краткий миг ошеломительного отключения мозга от любых ощущений, во сне и наяву... Такого в жизни я ещё не испытывал!

Моё сознание второй раз за этот сон оставило безвольное, неподвижное тело... Или – лишь видимость материальной человеческой оболочки? Учитывая, что я и так уже находился во сне... И одна моя иллюзия порождала и перетекала в другую. Мы с Алиной двигались по абсолютно неизведанному для себя пути.

Погружаясь в новый сон я продолжал, тем не менее, рассматривать из-под каменного свода подземелья наши с девушкой застывшие фигуры внизу, на узких надувных матрацах... Прекрасно видел в темноте, пребывая с закрытыми глазами, крепко сцепленные с Алиной руки.

Теперь моё сознание словно бы разделилось на несколько частей... Одно осталось в Моздоке, в уютной домашней кро-

вати, другое в современных подземельях замка-музея, третье – вообще непонятно где... Причём, я ощущал себя внутри всех своих спящих тел и, одновременно – вне их. Странное, пугающее до мурашек чувство... К моему счастью, это состояние продолжалось лишь мгновение. И не успело превратиться в кошмар.

Я вздрогнул, проснувшись на своём надувном матрасе... Если, конечно же, можно было назвать произошедшее со мной в нереале пробуждением. Ведь мой сон продолжался. И я, по-прежнему, пребывал в осознанной иллюзии, в каменном подземелье... Только теперь, и в этом у меня уже не было сомнений – на новом, более глубинном временном уровне. Но ожидаемой радости я, почему-то, не испытывал...

Напротив – в сердце холодной змеёй шевельнулся страх. А не слишком ли далеко мы с Алиной зашли в своих экспериментах с подсознанием? Сможем ли без проблем вернуться отсюда назад, в реальный мир?! Это были жутковатые, почему-то доселе не посещавшие мой разум панические мысли...

Тёплая девичья рука лежала, по-прежнему, в моей ладони. Алина тихо и ровно сопела рядом... Она тоже во сне спала!

Я постарался, первым делом, успокоиться... И не паниковать. Дело сделано, бояться уже произошедшего с тобой – глупо!

Не шевелясь и не открывая глаз, обвёл медленным взором

потолок, стены... То же подземелье, те же каменные своды, тот же крошечный мрак вокруг. Ничего нового... Но нет! Что-то, всё-таки, кардинально изменилось...

Неожиданно меня осенило – воздух! Из прохладного и свободно гуляющего по пустынным коридорам подземелья, он сделался душным и неподвижным... Совсем другим. Да и запахи тут ощущались иные.

Неужели мы с девушкой, наконец-то, переместились в средние века, как и хотели? Всё ещё боясь поверить в это, я сжал слегка в ладони мягкие пальцы девушки и шёпотом спросил:

– Алина! Ты ещё спишь?

– Уже нет.

– Боюсь сглазить, конечно... Но, кажется, у нас получилось!

Впрочем, мою смелую догадку требовалось ещё проверить... Окончательно придя в себя, мы поднялись со своих надувных матрасов, осмотрели друг друга ещё раз, привели в порядок средневековое облачение. И осторожно пробрались по узкому и длинному коридору к винтовой каменной лестнице.

Она круто уходила вверх, к едва пробивавшемуся до нас солнечному свету... Мои остроносые старинные башмаки шагнули на пыльные ступени донжона – центральной и самой высокой башни замка.

Мы начали долгий, опасный подъём... Опираясь на свои

посохи, прижимаясь к холодной стене, боясь запутаться в длиннополых балахонах и загреметь вниз. Поскольку никаких перил эта крутая лестница не имела.

Поддерживая друг друга, мы выбрались, наконец, на верхнюю смотровую площадку башни... Я сощурился от ударившего в глаза яркого, полуденного солнца.

Над зубчатыми стенами, на высоком деревянном шесте, висел, чуть покачиваясь, длинный и узкий флаг, раздвоенный на конце, словно змеиный язык. В этом иллюзорном мире стоял жаркий, летний день... Мы с любопытством и волнением оглядели с многометровой высоты пасторальные окрестности.

Сомнений быть не могло – вокруг царило самое настоящее средневековье! На каменных стенах, опоясавших обширную территорию замка, стояли неподвижными истуканами солдаты с алебардами.

Внизу, на крепостной площади, мощёной булыжником, сустились люди в пёстрой старинной одежде. Громыхали въезжающие по подъёмному мосту крестьянские телеги, гружённые бочками, мешками, сеном и прочей нехитрой поклажей... Истошно вопили семенившие за повозками на привязи овцы и козы.

Крепость, окружённая глубоким рвом с мутной, неподвижной водой, заросшим по обоим берегам камышом, была построена в соответствии со средневековыми канонами, на доминирующей над окружающей местностью возвышен-

ностью. С севера к ней подступал непроходимой стеной дремучий лес... С юга и востока, до самого горизонта, простирались разноцветные лоскуты крестьянских полей – жёлтые, зелёные, свежевспаханные чёрные.

Западное подножье холма занимали аккуратные домики небольшой деревеньки... Между соломенными, в основном, и редкими черепичными крышами возвышались ветряная мельница, с медленно вращающимися крыльями и церковь. На остроконечном куполе деревенского храма поблёскивал под солнцем медный крест...

Три пыльные дороги узкими лентами разбегались в разные стороны от холма, на котором стоял замок. Северная упиралась в лес и терялась вскоре, где-то в тёмно-зелёной чаще... Восточная – петляла между полями, тая в дрожащем мареве за линией горизонта. А западная, разделяя деревню надвое, убегала за холмы поменьше.

В общем, картина сверху открывалась взору самая мирная и безмятежная... Алина мечтательно произнесла:

– Ты посмотри только, какой простор вокруг! И рельеф местности... Здесь все условия для полётов. Эх, разбежаться бы сейчас вон с того холма за деревней! Да и покружиться птицей над здешними лесами и полями...

– Ага! – сказал я. – Не забывай только, куда мы попали... За подобное удовольствие тебя здесь быстренько изловят и сожгут на костре. Очень не любят в этом времени летающих девушек!

Мы спустились с главной башни, выбрались на крепостную площадь. Потолкались немного в шумной толпе, прислушиваясь, о чём говорят люди... На двух пилигримов в грубых балахонах с капюшонами и с посохами в руках, никто не обращал внимания.

Площадь служила и мини-рынком... Несколько крестьян торговали с земли битой птицей, овощами, зеленью и прочей местной сельхозпродукцией. А в самом центре людного плаца мастеровые деловито стучали топорами, возводя какую-то громоздкую, деревянную постройку.

Среди прочих житейских тем, народ в толпе чаще всего обсуждал предстоящий в воскресенье местный праздник... Сооружаемую на площади непонятную мне конструкцию плотники готовили именно по этому поводу.

А ещё я обратил внимание – если мы с Алиной выглядели вполне себе нормально, то остальная публика вокруг нас смотрелась не совсем обычно... Лица, руки и прочие открытые участки тела у местных жителей отливали лёгкой синевой. Но это замечали только мы с подругой.

Я вспомнил про давно умерших средневековых спрайтов... И невольно поёжился, почувствовав себя не очень-то уютно в столь многочисленной компании покойников.

Впрочем, обращать внимание на мертвенный цвет кожи здешних обитателей мы с Алиной быстро перестали... Тем более, что во всём остальном, жители средневековья ничем

не отличались от обычных людей.

Однако надо было приступать к тому, ради чего мы здесь оказались... И действовать теперь предстояло мне одному. Порядочной даме и тем более – паломнице, в эти времена, надлежало лишь молча сопровождать мужчину, скромно потупив взор... Не суетиться, не пялиться по сторонам и вообще – как можно меньше проявлять инициативу, обращая на себя внимание.

...Я выбрал глазами в пёстрой толпе вооружённого мечом стражника. Здоровенный парень с красным, то ли от волнения, то ли от злоупотребления алкоголем лицом, откровенно флиртовал с молоденькой крестьянкой в чепце, торговавшей на площади куриными и перепелиными яйцами. Стражник что-то рассказывал девчонке, улыбаясь в рыжеватые усы... А та, смущённо хихикая, с явным восхищением смотрела снизу вверх на могучего собеседника.

Опёршись на свой посох, я дождался паузы в чужом оживленном разговоре... И обратился смиренно к здоровяку:

– Добрый человек! Не поможешь ли ты бедному пилигри-му найти опытного воина, который согласится за умеренную плату преподавать несколько уроков владения мечом? Нас с сестрой ждёт долгий путь в святую землю, полный опасностей и тягот... Хотелось бы перед таким испытанием укрепить не только свою грешную душу, но и немощное тело.

Стражник добродушно окинул меня взглядом:

– Отчего же не помочь... Обратись в деревню к Августин-

ну, паломник! Этого мастера меча даже наш господин нанимает для обучения воинскому искусству новобранцев, рекрутированных охранять цитадель.

Мы с Алиной вышли из крепости, спустились по пыльной дороге в деревню... И без проблем нашли нужный дом. Августина здесь знал каждый. Мастер не только обучал искусству владения мечом местных стражников и молодую знать... Но также являлся и весьма востребованным наёмным поединщиком.

По средневековому обычаю, правовые споры в это время решались в суде с помощью оружия. Женщинам, инвалидам, старикам и прочим немощным участникам разбирательства, разрешалось нанимать опытного бойца со стороны, вместо себя, для смертельного божьего поединка.

Августин, как раз и был таким воином, сражающимся в суде за деньги... А судя по тому, что до сих пор он ещё оставался в живых, при столь опасном ремесле – боец, действительно, являлся профессионалом в своём деле.

...На порог указанного нам крестьянами дома с красной черепичной крышей, на стук посоха по воротам, вышел хмурый, чернобородый мужчина, лет тридцати пяти. Он явно был не в настроении сегодня... Но старательно пытался это скрывать.

Августин молча выслушал мою просьбу... И, подумав недолго, сказал:

– Хорошо, странник. Я преподам тебе несколько уроков... До воскресенья. С понедельника меня в этой деревне уже не будет... Так что, в субботу состоится наше последнее занятие! Устраивает?

– Да, да... Согласен! Я слышал от крестьян – в воскресенье у вас в замке какой-то большой праздник...

Августин бросил на меня быстрый, странный взгляд. Лицо мужчины потемнело... А в глазах вспыхнул на мгновение недобрый огонь. Впрочем, мастер меча тут же взял себя в руки... И предложил бесстрастно:

– Если нужен кров, вы с сестрой можете эти несколько дней провести в моём доме. Я беру дешевле, чем на постоялом дворе в крепости. Места у меня достаточно... И еда сытная.

Я опять энергично закивал, соглашаясь. А Августин, взглянув равнодушно на Алину, сухо поставил меня перед фактом:

– Твоя сестра будет жить на женской половине... Вместе со старухой-знахаркой. Времени терять не станем! Сегодня и начнём наш первый урок. И да... Плату за обучение и постой я беру вперёд.

По местному, средневековому календарю сегодня был вторник...

Глава десятая. Беда Августина

Мы провели с мастером серию напряжённых занятий. Я запоминал фехтовальные приёмы от профессионального бойца и рубился с Августином в учебных поединках дважды в день... Начиная со вторника и по субботу включительно. Ранним утром и по вечерней прохладе...

Это была бесценная школа для меня. Хотя я уже почти полгода, к тому времени, добросовестно и упорно обучался в реальности, в клубе "Дружина", правильно обращаться с выкупленным у Королькова бастардом... С неказистым творением неведомого мне автора, с поцарапанным и битым клинком – слабым отражением иллюзорного шедевра «Васи ШАМАНА»!

Практикующий мастер меча оказался не только великолепным профессиональным воином, но и отличным наставником... В фехтовании мне везло на хороших учителей. Как наяву, с Вадимом, так и во сне.

Если на первом занятии во дворе дома Августина, я ещё чувствовал некоторую робость перед опытным и хладнокровным бойцом, отправившим на тот свет не одного искусного поединщика, то с каждым последующим уроком, удары моего иллюзорного клинка становились всё точнее и быстрее... Внимательный взор мастера безошибочно определял и указывал ученику на промахи. Подсказывал, как их лучше

исправить... При этом, сам учитель демонстрировал мне поистине виртуозное владение мечом!

Сначала, Августин показывал новый приём очень медленно... Разделив его на этапы – сближение противников, сам финт, отход. Чтобы я успел всё запомнить и правильно повторить. А потом уже заставлял меня действовать молниеносно и в полную силу... Словно в настоящем бою.

Мой мозг во сне жадно впитывал профессиональные уроки... И оригинальные уловки мастера, спасшие ему жизнь не в одном смертельном поединке.

Пять занятий, это совсем немного... А для постижения воинского искусства – капля в море! Даже если тренируешься в паре с таким опытным наставником, как Августин.

Но это – наяву... В реальности, пять уроков мастера никогда бы не сделали из меня умелого бойца. Только в управляемом сне царили совсем другие законы... И понятие времени тут было иным, и наши с наставником иллюзорные тела не нуждались в обязательном отдыхе и восстановлении после изнурительных физических упражнений с оружием. Здесь процесс обучения проходил у меня просто с невероятной скоростью.

Там, где другому бойцу, фехтующему наяву, требовались недели тренировок и спаррингов, мне хватило и нескольких уроков... Достаточно было всего лишь запомнить, а потом безошибочно повторить перед мастером показанный им финт. И – всё!

Одобрённые наставником точные, выверенные движения навсегда фиксировались в моём слиперском подсознании. И в последующих учебных поединках с Августинoм легко извлекались из памяти... Применяясь в новой схватке, пребывающим в дрёме мозгом, уже самостоятельно, по ситуации.

За пять занятий в нереале с мастером я прошёл путь, равнозначный паре месяцев тяжёлых тренировок с Вадимом и его реконструкторами наяву... Так, по крайней мере, мне самому казалось.

Да и Августина, похоже, удивил мой слишком уж стремительный прогресс в обучении... Хотя наставник и старался всячески не подавать вида.

Мастер, парируя своим двуручным мечом рубящие и колющие удары «Защитника спящих», каждый раз ловко уворачивался от моего острого, сверкающего клинка. Пробыть защиту профессионала, казалось, было невозможно.

Сталь бастарда звенела, встретив в самый последний момент сокрушительной атаки неожиданную преграду, в виде ловко подставленного чужого клинка или крестовины... Мой меч от удара об смертоносное оружие противника резонировал, отдаваясь тонкой дрожью в пальцы через длинную рукоять.

Августин кружил по двору легко и мягко... Как тигр, в своём жёлтом, приталенном жакете, с чёрными узорами, в виде завитков. Не забывая при этом спокойно комментировать свои движения:

– Помни, паломник, в искусстве владения мечом существует всего семнадцать приёмов. И все они начинаются с пяти атак... Это тебе надо усвоить, как "Отче наш"!

Когда соперник рубит сверху с правой стороны, отвечать следует атакой гнева, с правого же плеча. Вот так.

Если твой враг самонадеян, глуп, или неопытен, и сжимает меч в руке недостаточно крепко – должно немедленно этим воспользоваться! Быстро сцепляйся с ним оружием... И закручивай с силой свой клинок вокруг его лезвия! Вот так...

Этот приём позволит тебе обезоружить и поразить противника в ближнем бою. Самое же главное в любом поединке на мечах – почувствовать миг победы... Когда соперник увлечётся собственной атакой настолько, что уже ничего, кроме неё, не видит в поединке. И нанести свой решающий контрудар... Вот так, примерно!

Августин резким и неожиданным движением выбил меч из моих рук... И приставил клинок к горлу. Я замер, вжавшись в стену и боясь пошевелиться, чувствуя разгорячённой кожей холодную, острую сталь под кадыком. Мастер, помедлив, опустил оружие... И поднял с земли мой меч.

– Замечательный клинок, – задумчиво произнёс он, рассматривая незнакомую витиеватую надпись на лезвии и драгоценные камни, вделанные в рукоять. – Дорогой... Слишком хорош для обычного паломника... А ты способный ученик, странник! Не ожидал.

С Алиной, первые три дня, в этом средневековом сне, мы виделись лишь урывками... Времени на разговоры с подругой почти не оставалось. Я с Августином с самого раннего утра и до позднего вечера махал мечом во дворе... Мастер честно отрабатывал полученную вперёд плату.

Девушка же возилась целыми днями со старухой-знахаркой на кухне или помогала ей по хозяйству, постоянно бегая с плетённой корзинкой в замок на рынок, за свежей провизией... А в пятницу, после утренней тренировки, Алина поймала меня во дворе и шепнула на ходу:

– Есть разговор... Давай в полдень прогуляемся по окрестностям.

...Жаркое солнце перевалило за середину четвёртого дня нашего пребывания в средневековом мире. В этот раз Августин, не дожидаясь вечерней прохлады, пожелал сразу после обеда проверить, как я усвоил утренний урок.

Мы с мастером провели ещё один тренировочный бой с разбором... Результатом поединка мой наставник остался доволен. И я, пользуясь добрым расположением учителя, заинтригованный словами Алины и не дожидаясь приглашения к новой схватке, смиренно попросил у Августина разрешения перевести дух... Якобы, эта дополнительная тренировка на самом солнцепёке отняла у меня, как у маломощного, не готового к профессиональным нагрузкам воина, много сил.

Мастер, криво усмехнувшись, не стал возражать... Он отпустил меня до вечера. Велев к заходу солнца, как только спадёт жара, быть готовым к полноценным занятиям...

Чем ближе подходило воскресенье, тем всё более угрюмым делалось лицо моего учителя. Я вдруг поймал себя на мысли, что ещё ни разу не видел улыбки на его губах. Да и на слова мастер был крайне скуп... Лишь изредка бросал во время тренировок внимательные, задумчивые взгляды на меня.

...Когда последние крестьянские дома остались у нас с Алиной за спиной, а впереди замаячил тёмный лес, девушка, наконец, прервала наше затянувшееся молчание:

– Знаешь, какой праздник ожидается в замке в воскресенье? Публичная казнь... Будут рубить голову деревенской ведьме.

Я присвистнул:

– Вот оно что! Так это весёлые мастеровые, оказывается, на площади помост под плаху возводили. Мда... Развлечения тут у народа своеобразные.

– И это ещё не всё... Ведьма, шестнадцатилетняя девчонка – невеста нашего Августина. Прикинь! Этой осенью у них должна была состояться свадьба. С зимы готовились... А старуха-знахарка, кстати, – мать несчастной девушки, обвинённой в колдовстве.

– Да... Дела, – выдавил я.

Растерянные, с тяжёлым сердцем, мы вернулись в дом Ав-

густина...

Наступила суббота, последний, пятый день наших занятий с мастером. Утро началось, как всегда, с учебного поединка во дворе. Прохладный ветерок обдувал моё разгорячённое лицо... Звенели привычно клинки. Брызгали искры от чиркающих ударов стали о сталь. Но... То ли мой наставник был в плохой форме в это утро, то ли мастерство новичка во сне резко возросло, только я с ликованием вдруг понял, что впервые, похоже, побеждаю учителя в поединке!

Меч мелькал и сверкал в моих руках, словно молния... Я чувствовал себя быстрее, моложе, сильнее и проворнее своего опытного наставника! Ощущение близкой победы над мастером пьянило...

Но – увы! Меня опять захватил мальчишеский азарт атаки... И глупая самонадеянность увлёкшегося ученика была учителем тут же жёстко наказана.

Неожиданная подсечка сбила с ног, опрокинула на спину... Не успел я опомниться, как уже лежал на утоптанной земле, безоружный, беспомощно раскинув руки в стороны. В грудь мою упиралось остриё меча противника.

Я, с раздосадованной гримасой, попробовал было подняться... Но клинок учителя придавил меня к земле.

– Кто ты такой, странник? – тихо произнёс Августин, не убирая своего меча. – Ещё пара уроков и мы с тобой будем биться почти на равных... Хотя всего четыре занятия назад

ты не представлял для меня никакой угрозы! Удивительно... Я тренировал многих, но не один человек не постигал мою воинскую науку столь быстро.

И ещё... Откуда появляется этот твой меч с непонятной надписью на клинке? И куда пропадает после наших занятий?! На поясе ты его не носишь, в доме моём не хранишь...

Да и на обычных паломников вы с сестрой не очень-то похожи. Божьим людям больше пристало полагаться на силу молитвы в повседневной жизни... Часто посещать храм. А ты старательно осваиваешь науку убивать!

Я чертыхнулся про себя... Действительно, мы тут с Алиной совсем расслабились! Надо было за пять дней хоть раз заглянуть в местную церквушку, поставить по свечке... Хороши паломники! Люди вокруг нас не дураки, всё подмечают...

Мастер же задумчиво продолжал:

– А знаешь, что я вчера обнаружил? Когда ты с сестрой ушёл на прогулку, в сторону леса... Помнишь, те три золотые монеты, которые я получил от тебя за обучение и постой? Так вот... Они исчезли! Бесследно.

А когда вы с сестрой вернулись в дом – монеты опять появились в моём кошельке! Сами собой. Золотые существуют только в вашем присутствии... Кто ты? Дьявол? Ангел?!

Я молчал, лихорадочно соображая, как можно вывернуться из щекотливой ситуации... Но на ум ничего не приходило. Вот ведь влип...

Августин с тоской глянул в мои затравленные глаза и вдруг сказал с отчаянием:

– Мне плевать, кто ты такой, странник... Хоть сам чёрт! Только молю тебя твоим господином... Помоги спасти от смерти мою невесту! Безвинно страдающую Якобетту... Что хочешь за это тебе сделаю и отдам!

Неожиданно он отшвырнул в сторону свой меч. И... заплакал. Некрасиво, неумело... Ненавидя себя за эту слабость.

Широкоплечий, бородатый воин с сильными руками, гибким станом и крепкими, тренированными ногами, не раз заглядывавший в глаза смертельной опасности, всхлипывал и глотал сбегавшие по лицу слёзы, как ребёнок. Он был сломлен... Ну, а я – просто потрясён таким поворотом событий. До глубины души... Что за проклятые времена выпали на долю этих людей?!

Одним прыжком я вскочил на ноги... Поднял с земли свой меч. Растерянно потоптался на месте, сжимая рукоять «Защитника спящих». А потом осторожно, с сочувствием, коснулся кончиками пальцев подрагивающего плеча Августина... Его беда задела и моё сердце.

Уже не задумываясь над последствием своих слов, я убеждённо произнёс, глядя в потухшие, остановившиеся глаза мастера:

– Всё будет хорошо! Мы спасём твою невесту... Вот увидишь! Обязательно вытащим... Не знаю пока как, но зав-

трашный праздник местной публике мы с сестрой испортим!

Прежде чем приступать к каким-либо действиям, мне необходимо было обсудить всё с Алиной... Ну, а для начала я поинтересовался у Августина, знает ли он точно, где заточена Якобетта в крепости? И сможет ли нарисовать детальный план замка?

Мастер угрюмо кивнул. Но в глазах его загорелись слабые искорки надежды... Слёзы на лице Августина высохли. И от проявления минутной слабости не осталось и следа. Он был опять собран, хладнокровен и готов к бою.

Я подумал, глядя на мастера – а ведь, похоже, что Августин любит свою невесту больше жизни! Вот ведь угораздило бедолагу так втюриться... Стараясь сохранять твёрдость и непоколебимую уверенность в голосе, я решительно взял инициативу в свои руки:

– Нам с сестрой надо будет сейчас поговорить наедине и поразмыслить... Ты же пока ступай в дом! И начерти подробную схему всех помещений замка... Отметь, где расставлены стражники и сколько их. Смотри только, ничего не забудь!

...Когда мастер послушно удалился исполнять моё поручение, я вызвал во двор Алину. Мы вновь молча направились к лесу, подальше от любопытных глаз и ушей деревенских жителей... Со стороны, это выглядело так, как будто двое смиренных паломников уединились от мирской суеты

для духовной беседы.

Я рассказал девушке о том, что произошло на тренировке... И о своём опрометчивом обещании помочь Августину в его беде. Алина молча слушала, склонив голову в старинном чепце...

– Знаешь, я так растерялся, когда Августин приставил меч к моей груди и предъявил в лоб свои резонные подозрения! – слова у меня звучали, как оправдание случившемуся. – Даже забыл, в тот момент, о собственной способности управлять здесь спрайтами. Чувствовал свою полную беспомощность во сне!

Вот ведь не повезло людям... Разве они виноваты, что родились и живут в такие жуткие времена?! Наш мастер меча минувшей ночью совсем не спал... Я слышал в своей коморке, как он за стенкой мерил шагами комнату до утра. Молился и разговаривал сам с собой...

– Старуха тоже всю ночь проплакала, – хмуро отозвалась девушка. – Ты думаешь, за что Якобетту арестовали? Соседка настучала местным инквизиторам... У крестьянки полгода назад корова скоропостижно сдохла по непонятной причине. А потом и муж тяжело заболел... Темная баба сделала вывод, что все её несчастья начались после того, как Якобетта зашла однажды, по-соседски, попросить луковицу в долг, приготовить похлёбку. Ну и, несомненно, навела порчу на бедное семейство...

А после ареста предполагаемой ведьмы – в деревне вооб-

ще началась вакханалия! Возбуждвшиеся крестьяне припомнили, по ходу расследования, девушке-травнице всё. И её частые одиночные походы в лес за лекарственными растениями, и приготовление вонючих мазей с горькими, напоминающими яды, настойками... Якобетта вместе с матерью-знахаркой успешно исцеляла раны Августину, получаемые им, время от времени, в судебных поединках.

Вспомнили деревенские даже невероятно быстрое заживление ссадин и ушибов у местных сорванцов... Благодаря примочкам и снадобьям, купленным у травницы.

Всё это явно пахло колдовством... Внешнюю привлекательность девушки, на фоне деревенских мымр, крестьяне тоже единодушно сочли за верный дьявольский признак!

Ну, а монахи-доминиканцы, проживающие в замке при господах, заставили подозреваемую под изощрёнными пытками сознаться в сговоре с нечистой силой... Они ведь известные мастера проводить подобные дознания!

Так что, завтра в деревне и в замке, действительно, ожидается всеобщий праздник и народное гуляние... Разоблачили, наконец-таки, бдительные инквизиторы хитрую, коварную ведьму, долгое время маскировавшуюся под добропорядочную христианку, дочь и даже невесту достойному мужу! Теперь у людей в округе всё будет в жизни просто замечательно... Ни у кого нет сомнений!

– Что же придумать? – с досадой воскликнул я, почёсы-

вая затылок и пытаюсь выстроить в голове хоть какой-нибудь план действий по спасению девушки. – Очень хочется помочь... Мы бы, наверное, могли изменить судьбы Якобетты и Августина! Только вот... Можно ли нам так кардинально вторгаться в чужой мир и определять здесь будущее другим людям?! Пусть даже мы и чувствуем себя хозяевами этого сна... Не навредим ли своим вмешательством?

– Это каким же образом? – вскинула голову Алина. – Реальные Августин и Якобетта давно уже умерли... Они – случившаяся история. Мы с тобой, скорее всего, так никогда и не узнаем, что стало в действительности с мастером меча и его невестой. Перед нами – лишь чужие отрывочные мыслеобразы... Извлечённые слиперским сознанием из глубинного временного потока информационного поля планеты. И вплетённые в наш сон, связанный с точной средневековой датой.

Я лично думаю, что так мы взаимодействуем с памятью бессмертных человеческих душ, живших когда-то на Земле... Как бы теперь не развивались события в этом сновидении, они не смогут повлиять на реальную историю и отдельные судьбы. А вот сознания Августина и Якобетты, соприкоснувшиеся в иллюзорном мире со слиперским разумом потомков, имеют шанс пережить альтернативное будущее для себя в прошлом.

– Что ж, – решил я. – Если здесь... То есть – там, в позднем средневековье, вся эта реальная история закончилась,

видимо, ужасно для влюблённых – во сне подобного беспредела нам, слиперам, допустить нельзя! Каждый человек должен иметь право на счастье. Не наяву, так хотя бы в иллюзорном мире! Мы же в состоянии изменить ход событий в этом несправедливом сновидении?

– Наверное, – дрогнувшим голосом согласилась Алина. – Надо попробовать спасти несчастную девочку... Иначе Августин со своей юной невестой и рыдающая мать-старуха мне потом до конца дней будут сниться! Только давай всё тщательно обдумаем и просчитаем, прежде чем начнём действовать...

Глава одиннадцатая.

Спасательная операция

Мы вернулись в дом, продолжая по дороге обсуждать нюансы предстоящего сложного и опасного дела. Увидев нас на пороге, Августин облегчённо вздохнул... Неужели мастер боялся, что мы с Алиной сбежим, даже не попрощавшись с ним?

Он уже успел нарисовать углём на куске старой холстины подробный план замка, отметив крестиками местонахождение караульных постов и темницу с Якобеттой. Мы тут же, без лишних слов, склонились, голова к голове, над примитивным чертежом...

— У нас остался только вечер и ночь, — сказал я, адресуя свои слова, в первую очередь, Августину — с подругой всё уже, в общих чертах, было обговорено. — Времени совсем мало. Нам с Алиной нужно как-то незаметно проникнуть в замок...

Мастер задумался и, размышляя вслух, произнёс:

— Мост стража поднимает с наступлением темноты... После того, как будет разгружена и выпущена из крепости последняя крестьянская телега. Обратный мост опустится, лишь когда достаточно рассветёт... Чтобы впустить в замок повозку со свежим молоком из деревни, проснувшимся господам

на завтрак.

– Утром уже поздно! – нетерпеливо перебил я. – А что привозит в крепость эта последняя вечерняя телега?

– Сено для лошадей. А вывозит из замка, по темноте уже, мешки с навозом и грязной соломенной подстилкой... Собранные слугами за день в хлеву и в конюшне.

– А вот это, пожалуй, интересно... – произнёс я, переглянувшись многозначительно с Алиной. – Мы с сестрой сможем на последней повозке тайно проникнуть за стены крепости?

– Сено вечером, обычно, развозит Франциск... Если я возьмусь вместо него доставить эту телегу в замок, думаю, он не будет против. И вопросов лишних задавать не станет... Его семья мне обязана. Я за раненого на войне брата Франциска сражался на судебном поединке... Спас его от серьёзного наказания.

– Отлично! – кивнул я. – Займись этим. Ещё нам надо продумать пути вечернего отхода из замка... И как потом ночью, всем вместе, незаметно покинуть деревню. Если, конечно, всё сложится удачно...

Несколько часов мы втроём прорабатывали и обсуждали мельчайшие детали предстоящей операции. А после полудня субботы приступили к осуществлению задуманного...

Августин и правда, без особых проблем договорился с Франциском поработать ближайшим вечером вместо него

возницей. Более того – мастер меча выкупил у зажиточного крестьянина саму эту телегу с сеном... И приобрёл, у него же, двух запасных лошадей в дальнюю дорогу. В обмен на оставляемый дом.

Ошеломлённый столь выгодной внезапной сделкой, прижимистый Франциск на радостях добавил к проданной телеге ещё два новеньких колеса на замену... И комплект деревянных дуг с полотняным пологом, позволявший быстро натянуть над повозкой надёжную защиту в пути, от неожиданного дождя или палящего солнца.

...Взвесив все возможные варианты, мы пришли к единодушному выводу, что в случае успеха нашей операции, уходить беглецам ночью следует только через лес. По северной дороге.

Тогда стража с высоких башен замка точно не сможет их обнаружить на рассвете, под кронами деревьев. Да и догнать конную повозку на узкой и единственной просеке в дремучей лесной чаще преследователям будет непросто... Если предпринять заранее кой-какие меры.

А для этого, уже во второй половине субботнего дня, Августин ушёл в лес... И основательно подрубил несколько толстых деревьев в глубине чащи, по обоим краям тесной просеки. Теперь, ему достаточно было произвести с десятков точных ударов топором, чтобы на пути возможной погони вырос завал из мощных и ветвистых стволов... Непреодолимый для всадников.

Время до конца светового дня пролетело в хлопотах и суете быстро... А когда над деревней стали сгущаться летние сумерки, к дому Августина подъехала телега, гружённая огромным стогом душистого сена. Франциск, передал поводья мастеру, обошёл вокруг повозки в последний раз... Посопел. И удалился, наконец... Так и не решившись задать вертевшийся на языке вопрос – и зачем это соседу приспичило вдруг лично отвозить сено в крепость?

А мы с Алиной, выскользнув тенью из дома, сделали себе тут же глубокую выемку в стогу... И забрались внутрь. Августин аккуратно заложил и замаскировал душистой пробкой из ароматной травы отверстие снаружи.

Едва мы удобно устроились в стогу, мастер взобрался на козлы, присвистнул, дёрнул за поводья... И телега, влекомая вперёд парой сильных, сытых лошадей поскрипывая, двинулась со двора.

...Я молча сидел в тёмном и тесном травяном мешке, покачиваясь на ходу, приобняв притихшую под боком девушку. Глаза мои были закрыты... Что, впрочем, совершенно не мешало мне разглядывать себя и Алину внутри стога. И в целом – наблюдать со стороны за местностью и нашей телегой, ползущей к замку по склону холма вверх.

Я смотрел на этот иллюзорный средневековый мир вблизи... Изучая его, одновременно, отдалённо, с высоты птичьего полёта. И совсем не глазами.

Это были трудно передаваемые словами, ни на что не по-

хожие потрясающие ощущения... Переживаемые в осознанном сне каждым слипером.

В замок мы проникли на удивление легко... Стражник на воротах заворчал было, что, мол, разъездились тут всякие, на ночь глядя! Но, присмотревшись в сумраке к вознице, узнал Августина. И махнул ему рукой – проезжай давай!

Мастера меча служилые люди уважали... Он многих воинов в крепости успел обучить премудростям своего искусства фехтования.

А ещё, Августину стражники искренне сочувствовали... В замке все были в курсе, насчёт едва не состоявшейся свадьбы мастера с разоблачённой ведьмой, прикидывавшейся невинной овечкой. Вот ведь дьявольское отродье – чуть-чуть не погубила такого выдающегося воина!

Все знали и о намерении мастера навсегда покинуть деревню после завтрашней, публичной казни... И с пониманием относились к этому решению Августина. Избавиться от колдовских чар не так-то просто... Тем более в местах, где всё будет напоминать мастеру о ведьмином коварстве! Старший стражник только крикнул вслед вознице:

– Смотри, Августин, долго не задерживайся! Я до следующей смены караульных должен обязательно мост поднять... И цитадель запереть до утра.

...Когда мы въехали на безлюдную крепостную площадь, ночь уже зажгла свои яркие звёзды над тёмными силуэтами

башен и зубчатых стен. Внутри замка царили тишина и покой...

В центре пустынной площади всё было готово к завтрашней экзекуции. Свежеструганные ступеньки перед эшафотом вели на высокий, почти в человеческий рост, прочный деревянный помост. А на нём возвышалась одинокая плаха...

Несчастную Якобетту держали в каземате для особо опасных преступников. Темница располагалась в дальнем закутке замка. Отдельное помещение с толстыми каменными стенами и дубовой дверью, оббитой кованым железом, охраняли сразу два стражника, вооружённые алебардами.

Сумрак стремительно сгущался... Однако полагавшийся факел для ночного освещения входа в острог, слуги тут ещё принести и закрепить над дверью не успели.

Безмолвные фигуры часовых чернели на фоне серой стены... Мощная дверь, которую они стерегли, запиралась на целых два навесных замка. Стражники хранили по одному ключу на груди, поверх панцирей, на прочных верёвках.

Караульные зорко следили не только за целостностью замков, но и друг за другом... Отпирать запоры своими ключами они имели право только с разрешения и в присутствии начальника караула.

Августин, по пути к месту разгрузки телеги, сделал небольшой крюк... И остановился у глубокой ниши в крепостной стене, недалеко от темницы.

Мастер спрыгнул с козел и стал, громко ругаясь, поправлять колесо у своей повозки. Кроме двух молчаливых часовых, охраняющих Якобетту, вокруг никого видно не было... Да и тех уже в темноте обычный глаз мог рассмотреть с трудом.

За слюдяными витражами узких окон башен, носились теньями с горящими факелами слуги... До нашего слуха долетали лишь дробный топот деревянных башмаков, да приглушённые голоса.

Было самое удачное время для спасения Якобетты... Наступление ночи в замке всегда сопровождала ежевечерняя, всеобщая суматоха, связанная с организацией факельного освещения основных жилых помещений и обширной территории под открытым небом.

Часовые у темницы напряжённо следили за невесть откуда появившейся в поле их зрения гружённой телегой и действиями слабо различимой во мраке фигуры бранящегося Августина. В этом уединённом месте повозки, обычно, не ездили...

Мастер меча, улучив момент и зайдя за стог сена, скрывшись от глаз таращащихся в темноту стражников, быстро и незаметно выпустил нас с Алиной на свободу. Мы с девушкой скользнули бесшумно в чёрную нишу в каменной стене и затаились...

Две человеческие фигуры в этом месте, укрытые длинными тёмными балахонами, с надвинутыми на лица капю-

шонами, не всякий бы теперь заметил и вблизи. Зато нам с Алиной притихших стражников с поплёскивающими в темноте алебардами, видно было прекрасно... Караульные стояли всего в метрах тридцати пяти.

Я шепнул мастеру, заторопившемуся к лошадям:

– Поставишь телегу на разгрузку и быстро возвращайся сюда!

Августин кивнул мне, стеганул лошадок и отъехал... Стук копыт и колёс стих. Наступила тишина... А вскоре, по донёсшимся отдалённым голосам, со стороны хозяйственных построек замка, я понял, что слуги приступили к разгрузке привезённого мастером сена.

Часовые у дверей темницы, наконец-то, успокоились... Пора было начинать действовать и нам с Алиной. Времени до смены караульных оставалось в обрез...

Моя рука сжала локоть девушки:

– Я беру правого стражника... Левый спрайт – твой. Начали!

Мы, сомкнув веки, разом сосредоточились на мысленных командах часовым... Если б кто-то из обитателей замка, в эту минуту, наблюдал за караульными у темницы, он бы сильно удивился происходящему.

В то время, как левый стражник вдруг безвольно обмяк, обхватив свою алебарду двумя руками и повиснув на ней, его товарищ с остекленевшим взглядом аккуратно прислонил оружие к стене... Часовой снял с шеи ключ и открыл

верхний запор. Потом, активный караульный с невозмутимым видом взял свою алебарду и застыл истуканом на посту... А аналогичную операцию с отпиранием нижнего замка повторил другой стражник.

Теперь оба часовых с остановившимися, не моргающими глазами и отвисшими челюстями, охраняли незапертую дверь... Даже не замечая этого.

...Моего плеча осторожно коснулась рука тихо подошедшего сзади Августина. Не открывая глаз и мысленно держа под контролем своего спрайта, я шёпотом приказал мастеру:

– Иди к темнице и приведи сюда Якобетту... Только ради бога, поторопись!

– Как? А стражники?

– Они тебя не остановят... Не обращай на часовых внимания. Оба замка уже открыты... Иди же, дорога каждая минута!

Августин секунду помедлил... И всё-таки, он был настоящим воином – бесстрашным и отчаянным! Мастер меча решительно шагнул из чернильной тени, быстро преодолел под светом вынырнувшей из-за ночных облаков луны тридцать пять метров каменной брусчатки... Караульные молча, не шевелясь, смотрели перед собой.

Августин остановился у дубовой двери темницы... И стараясь не коситься на бесстрастные лица окаменевших часовых, снял с кованных дужек отомкнутые замки. Тихо скрипнули железные петли... Мастер скрылся за дверью, аккуратно

но притворив её за собой.

Несколько томительных минут показались нам с Алиной вечностью... Наконец, Августин вышел из темницы. На руках у него была закутанная в мужской плащ Якобетта. Руки и ноги девушки сковывали тяжёлые кандалы...

— Вот сволочи! — не раскрывая сомкнутых глаз, прошептала Алина.

— Не отвлекайся... — отозвался я тихо. — Теперь запираем быстренько замки обратно!

Августин со своей драгоценной ношей, позвякивая свисающими с оков цепями, ещё спешил к нам, когда стражники, не произнося ни слова, уже начали по очереди закрывать темницу... Послушные нашим с Алиной мысленным командам.

Прошло всего пять минут — и висевшая над крепостью луна уже вновь освещала привычную картину... В тёмном закутке цитадели тускло поблёскивала кованным железом запёртая дубовая дверь в острог и начищенные алебарды двоих грозных стражников.

Правда, выглядели теперь караульные какими-то растерянными. Даже напуганными... Медленно приходящие в чувство стражники судорожно сжимали древки своих алебард, тискали, время от времени, ключи на груди. Оба часовых молча, с недоумением поглядывали на запёртые замки... И подозрительно косились друг на друга.

Августин оставил Якобетту на наше попечение в чёрной,

непроглядной нише... А сам помчался стремглав за телегой.

К этому времени шустрые слуги уже успели освободить повозку от сена. И заканчивали грузить её большими, кожаными мешками с отходами.

Пока караульные продолжали пребывать в прострации, мы с Алиной шёпотом объяснили Якобетте ситуацию... И план наших дальнейших действий.

Вызволённая из темницы особо опасная преступница испуганно смотрела на нас глазами затравленной лани и только тихо всхлипывала... Господи, она была совсем ещё девчонка!

Мы помогли ей, обессиленной и измученной пытками, бесшумно забраться в специально приготовленный для неё мешок... К темнице, между тем, подошли слуги с горящими факелами. Один источник ночного освещения, под придирчивым взглядом стражников, был помещён в специальный держатель над запертой дверью...

Караульные заметно повеселели. Впрочем, они быстро убрали с лиц ухмылки и подтянулись, когда вслед за растворившейся в темноте обслугой показался в круге света начальник караула со сменой.

Часовые с явным облегчением передали свои нагрудные ключи заступившим на пост товарищам... Начальник караула подёргал, проверил для порядка – заперты ли навесные замки, стукнул кулаком по дубовой двери:

– Эй, бесовское племя! Ты там? Ну-ка, отзовись!

Я похолодел... Вот и всё. Этой досадной мелочи мы не предусмотрели! Сейчас выяснится, что в темнице никого нет. В крепости начнётся тревога, мост охрана сразу поднимет, отрезая нам пути отхода... Мы пропали!

Но Алина, спасая положение, уже зажмурилась изо всех сил. Она вновь посылала мысленные приказы... На этот раз – главному стражнику. И тот незамедлительно отреагировал на телепатическое воздействие моей подруги...

Начальник караула забыл напрочь про свой вопрос. Главный стражник постоял ещё с минуту, переминаясь с ноги на ногу перед запертой дверью темницы, безуспешно вспоминая, что же он хотел предпринять? Потом смачно сплюнул на землю и злорадно произнёс:

– Завтра, когда палач укоротит тебя на голову, я лично сожгу за деревней твои поганые останки... А пепел развею по лесу!

С чувством выполненного долга, начальник караула повернулся к своему маленькому отряду и хриплым голосом рывкнул отрывистую воинскую команду... Стражники, громяхая доспехами, растворился во мраке. А у дверей запертой темницы застыла пара новых часовых... Я облегчённо выдохнул.

...Поскрипывая и издавая специфические ароматы, показалась из темноты, наконец, знакомая телега с горой мешков, наполненных навозом и всяким мусором. Стражники закрутили брезгливо носами, уставившись подозрительно на по-

возку... Впрочем, расстояние и мрак, за пределами освещённого факелом пятачка, не позволяли караульным что-либо подробно разглядеть в ночи. А отходить даже на шаг от охраняемого объекта часовым строго-настрого запрещалось...

Поравнявшись с нашей нишей и прикрыв её гружённой телегой от бдительных глаз напрягшихся стражников, Августин спихнул локтем ближайший к себе мешок наземь. Тот упал прямо под ноги нам с Алиной.

Часовые, услышав смачный звук свалившейся поклажи, язвительно принялись критиковать издали возницу-растяпу. А Августин, громко ругаясь на своенравных лошадей, слез с козел и поспешил к упавшему грузу.

Оставаясь невидимым для стражников, я помог мастеру осторожно уложить вонючий мешок обратно на повозку... А следом – и кожаный куль с притихшей Якобеттой внутри.

Запах, конечно, витал над телегой ещё тот! Не для чувствительных натур и нежных женских носиков... Но мы с Августином, да и обе девушки, пребывая в сильнейшем нервном напряжении, на зловоние внимание не обращали. Наши органы обоняния и не то готовы были сейчас вытерпеть, лишь бы поскорее вырваться из замка!

Потом, я и Алина, бесшумно и незаметно для стражников, сами забрались в телегу. И спрятались там, в принесённых с собой пустых мешках...

Августин обошёл ещё раз повозку. Осмотрел, поправил и закрепил груз. Взгромоздился на козлы, хладнокровно про-

пуская мимо ушей ехидные комментарии стражников... Лошади всхрапнули и, цокая подковами по камням, потащили, наконец, нашу телегу к подъёмному мосту.

...У ворот замка стояли трое вооружённых алебардами воинов. Ещё пара арбалетчиков наблюдала за ситуацией сверху, с широкого гребня зубчатой, каменной стены.

По узкому мосту, в нервном нетерпении, прохаживался часовой с мечом на поясе... Языки пламени от горящих факелов, закреплённых в стене, по краям больших ворот, освещали сгустившуюся ночную тьму, отражаясь в начищенных доспехах воинов.

Едва наша телега показалась в круге света, старший стражник на мосту, просивший Августина при въезде в крепость не задерживаться, заторопился навстречу припозднившейся повозке. Воин с мечом произнёс с укоризной, обращаясь к мастеру:

– Что так долго? Сейчас уже начальник караула со сменой подойдёт... А у меня ещё мост не поднят и ворота не закрыты! Всё тебя ждём... Давай, проезжай быстрее!

Августин, виновато помалкивая, тут же нервно стеганул лошадей. Телега резко дёрнулась... И оковы Якобетты громко звякнули в ночи, среди горы мешков.

Старший стражник сейчас же схватил лошадей под уздцы: – А ну-ка стой! Это что ещё там у тебя за звуки?

Августин, уже взявший себя в руки, хладнокровно ответил:

– Разве не слышишь? Дерьмо в мешках звенит... Будешь осматривать и перебирать?

Арбалетчики на стене прыснули от смеха... А стражники с алебардами, стоявшие у ворот, морщась от зловония змо-
лились, обращаясь к своему бдительному командиру поста:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.